

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Кравченко Татьяна Сергеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

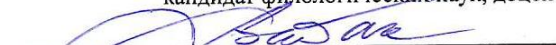
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ НА
РУССКИЙ ЯЗЫК, НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. ОСТИН «ГОРДОСТЬ
И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) Перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Бабак Т.П.

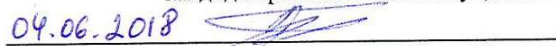
кандидат филологических наук, доцент

15.06.18

Руководитель Пэшко В.Е.

кандидат филологических наук, доцент

04.06.2018

Дата защиты 25.06.18

Обучающийся Кравченко Т.С.

25.05.2018

Оценка отлично
(прописью)

Красноярск

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1 Теоретические проблемы перевода художественной литературы	6
1.1 Понятие художественного перевода.....	6
1.2 Проблема эквивалентности художественного перевода.....	7
1.3 Проблема прагматики художественного перевода.....	9
1.4 Критерии качества перевода.....	10
1.4.1 Норма перевода.....	11
1.5 Особенности перевода художественного текста.....	13
1.6 Стилистические средства выразительности и сложности их перевода.....	17
Выводы по главе 1	25
Глава 2 Анализ переводов И. С. Маршака и А. Б. Грызуновой на предмет их эквивалентности, прагматической точности и качества перевода средств образности	27
Выводы по главе 2	43
Заключение	45
Список литературы	48
Приложение	52

Введение

Одна из самых больших трудностей в художественном переводе — это перевод использованных в оригинале средств художественной изобразительности, которые используются и применяются в тексте для лучшей передачи образов, явлений, чувств. Тема нашего исследования «Особенности перевода стилистических приемов на примере переложения романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» на русский язык». Данная тема весьма актуальна, так как методика перевода стилистических средств изобразительности с английского языка на русский язык нуждается в дальнейшем развитии и уточнении в соответствии с основополагающими категориями теории перевода. Мы попытаемся показать, что очень часто не представляется возможным перевод фигуры речи на одном языке точным эквивалентом на другом. При этом неизбежны разного рода компенсации. Так, например, инвертированный эпитет «a faded rabbit of a woman» невозможно перевести на русский язык эпитетом.

Новизна нашего исследования нам видется в том, что никто до нас (по крайней мере, нам не встретилось ни одного аналогичного исследования в научной литературе по нашей теме) не сравнивал между собой перевод И. С. Маршака и А. Б. Грызуновой на предмет их эквивалентности, прагматической точности и качества перевода средств изобразительности. К тому же, мы впервые сделаем попытку показать, что эмоционально-эстетическая ценность стилистического приема оригинала вполне может быть передана с помощью компенсаций стилистического свойства.

Именно поэтому в своей выпускной квалификационной работе мы хотим сравнить перевод стилистических выразительных средств и оценить качество их перевода в двух переводах романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Первый перевод осуществлен И. С. Маршаком в 1967 году, а другой перевод — А. Б. Грызуновой в 2016 году.

Предметом исследования является перевод стилистических приемов и

преодоление трудностей при их переводе.

Объектом нашего исследования служат два перевода романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» (перевод И. С. Маршака и перевод А. Б. Грызуновой).

Цель данной работы — проанализировать основные трудности перевода стилистических средств и рассмотреть возможные способы сохранения эстетико-эмоциональной выразительности стилистических средств оригинала при их переводе на русский язык, а также оценить работу переводчиков, исходя из требований сохранения эквивалентности и прагматики, опираясь на существующие критерии качества перевода.

Задачи работы:

1. Проанализировать всю имеющуюся литературу по данной теме,
2. выбрать из всего разнообразия концепций эквивалентности перевода оригинала наиболее логичную и научно обоснованную,
3. раскрыть понятие переводческой прагматики, показать особенности прагматики художественного перевода,
4. рассмотреть существующую переводческую норму и показать ее преломление в художественной литературе,
5. рассмотреть особенности перевода художественных текстов, и, в частности, перевода стилистических средств изобразительности в соответствии с существующими методиками,
6. проанализировать и сравнить два перевода романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» и выявить наиболее часто используемые способы перевода стилистических приемов и их эквивалентность средствам выразительности оригинала,
7. рассмотреть использование переводчиками различных приемов при переводе.

Методы:

1. Теоретические методы исследования — сравнение, синтез,

анализ, которые были использованы для обработки информации.

2. Эмпирические методы исследования — изучение художественного произведения «Гордость и предубеждение».

Теоретическая значимость данной дипломной работы заключается в том, что общая проблематика перевода художественных произведений и использование художественного перевода остается одной из самых сложных в теории перевода и нуждается в верном подходе при переводе и дальнейшем изучении.

Практическая значимость данной дипломной работы заключается в том, что результаты исследования дипломной работы могут помочь в дальнейшем переводчикам при переводе художественных произведений, а также на учебных курсах лекций в ВУЗах по практике и теории перевода.

Теоретическую базу исследования составляют работы: Л. С. Бархударова, В. С. Виноградова, И. Р. Гальперина, В. Н. Комиссарова, Я. И. Рецкера, В. В. Сдобникова и др..

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, кратких выводов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обоснована актуальность темы дипломной работы, новизна, определена теоретическая и практическая значимости исследования дипломной работы, сформулированная цель, поставлены задачи, решения которых будет произведено в процессе написания дипломной работы.

В первой главе рассматривается проблематика теории перевода в целом, художественный перевод, проблемы и особенности перевода художественной литературы и виды стилистических приемов.

Во второй главе рассматриваются переводы стилистических приемов в переводах на примерах из романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение».

В заключении обобщены результаты исследования проведенного в данной дипломной работе, сделаны выводы.

Глава 1 Теоретические проблемы перевода художественной литературы

1.1 Понятие художественного перевода

Художественный перевод - перевод произведений художественной литературы, цель которого создать речевое произведение, способное оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя. Анализ переводов литературных произведений показывает, что для них типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности в пользу художественности перевода [17,с.13].

Одним из видов письменного перевода является литературный или художественный перевод, «перевод произведений художественной литературы, цель которого создать речевое произведение, способное оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя» [17,с.14].

Основным отличием художественного перевода является не столько языковой состав текста оригинала, а сколько его содержание, смысл и эмоционально-эстетическое значение. Кроме того, художественный перевод не допускает ни аббревиатур, ни сокращений, ни искажений, ни упрощений. Так как синтаксические структуры русского языка и английского языка отличаются друг от друга, довольно трудно и почти невозможно полностью передать содержание оригинала.

По мнению З. Е. Рогановой: «Адекватный перевод — это перевод точно передающий содержание и форму оригинала в их неразрывной связи, воссоздающий как смысловую сторону, так и стилистическое своеобразие подлинник» [40, с. 5].

Также, чтобы более точно передать смысл оригинала зачастую переводчику требуется при переводе прибегнуть к изменению структуры переведенного предложения в соответствии с нормами русского языка, например, переупорядочить или даже заменить отдельные слова и выражения

на слова и выражения более приемлемые русскому читателю.

Художественный перевод отличается от других видов перевода, он предполагает, что переводчик должен являться творческим человеком, быть заинтересованным в литературе, иметь знания в данной области, предполагает обладание литературным талантом. Художественный перевод - это кропотливый труд, так эстетический эффект может быть достигнут лишь только при использовании соответствующих языковых средств. Этот вид перевода не только помогает переводчику активизировать умственную деятельность, расширить кругозор, но и углубить знания как иностранного языка, так и русского языка.

1.2 Проблема эквивалентности художественного перевода

Предел переводческой эквивалентности представляет собой достижение переводчиком равноценности, максимально возможной лингвистической степени сохранения содержания оригинала при переводе, смысловой близости текста оригинала и текста перевода. Так многие ученые лингвисты считают, что полная эквивалентность не может быть достигнута.

А. Д. Швейцер замечает, что полная эквивалентность является скорее идеализированным конструктом и реально достижима только в случае простых текстов, с узким диапазоном функциональных характеристик [52, с. 31].

А по мнению В. С. Виноградова, эквивалентность означает «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [9, с. 18]. «При выполнении художественного перевода, эквивалентность между текстом оригинала и текстом перевода зависит не только от разносистемности языков и их различий в социально-культурной среде, но и от индивидуальных особенностей автора и переводчика. Переводчик художественной литературы

всегда должен стремиться к максимально полному воспроизведению содержательной, эмоционально-выразительной, эстетической и культурной ценности оригинала и к достижению эквивалентного эффекта перевода. Но, эквивалентность перевода художественного текста может быть лишь относительной» [9, с. 18].

Первая точка зрения — это точка зрения Л. С. Бархударова. Он считает, эквивалентность - это прежде всего семантическая категория, так как это означает совпадение текстов на разных языках по содержанию. Так, признавая относительность такого совпадения, он отмечает, что эквивалентность текста оригинала и текста перевода достигается не на уровне отдельных языковых знаков и даже не на уровне отдельных предложений, а на уровне текста в целом. Так как именно на уровне текста возможно достигнуть семантической эквивалентности, но при этом необходимо использовать переводческие трансформации на уровне отдельных элементов смысла текста [3, с. 121].

Другая точка зрения принадлежит В. Н. Комиссарову. Он сформулировал теорию уровней эквивалентности и выделил такие уровни как:

1. Уровень цели коммуникации — сохраняется лишь та часть текста оригинала, где имеется цель коммуникации;
2. Уровень высказывания — одинаковая предметная ситуация отражается как в тексте оригинала, так и в тексте перевода, но с различием в способе описания;
3. Уровень сообщения — при переводе и в самом переводе сохраняются более общие понятия, при помощи которых ситуация может быть описана;
4. Уровень описания ситуации — подразумевает сохранение в переводе цели коммуникации, уровня высказывания и инвариантность синтаксических структур оригинала и перевода;

5. Уровень слов — предполагает сохранение всех основных частей содержания оригинала [25, с. 139].

Так исходя из теории эквивалентности В. Н. Комиссарова, эквивалентность может быть достигнута только при большем совпадении всех уровней содержания текста оригинала и текста перевода, при этом оригинал и перевод могут быть эквиваленты на всех пяти уровнях или же только в нескольких из них. Но из-за языковых различий, эквивалентность может быть не всегда полностью достигнута, она может основываться как на сохранении, так и на утрате некоторых смысловых элементов.

Теория уровней эквивалентности В. Н. Комиссарова, кажется нам более научно-обоснованной и при выполнении практической части мы будем опираться на данную теорию.

1.3 Проблема прагматики художественного перевода

Соблюдение прагматической составляющей является самым важным условием при переводе, так как только с верным соблюдением прагматики, возможна верная передача эмоциональности, чувств, предложенных автором.

Прагматика перевода представляет собой «влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и стремления обеспечить желаемое воздействие на Рецептора перевода - называется прагматическим аспектом или прагматикой перевода» [25, с. 210]. Это означает, что текст перевода способен вызывать те же самые чувства, как и текст оригинала, и оказывать воздействие на читателя, то есть текст обладает прагматическим потенциалом, или «способностью текста производить коммуникативный эффект, вызывать у читателя прагматические отношения к сообщаемому, иначе говоря, осуществлять прагматическое воздействие на получателя информации» [25, с. 210].

Но переводчику нередко приходится сталкиваться с проблемами

передачи прагматики текста.

Так А. Д. Швейцер утверждает, что «основной прагматической установкой является учет расхождений в восприятии одного и того же текста со стороны носителей разных культур, участников различных коммуникативных ситуаций. Здесь сказываются различия в исходных знаниях, представлениях, интерпретационных и поведенческих нормах» [52, с. 153].

То есть это может означать, что из-за различий культур, поведения и знаний, восприятие чувств и эмоций у каждого свое, а, следовательно, текст перевода не способен передать все тех чувств, которые были вложены автором текста оригинала. Так переводчику следует определить на какую группу читателей нацелен текст перевода и попытаться ориентироваться на соответствующую группу в языке перевода.

Кроме того, по мнению В. В. Сдобникова, переводчик является уникальной личностью, не всегда способным отвлечься от собственного представления об оригинале, но при этом он осознает факт множественности восприятия текста [41, с. 163].

Так по словам А. Нойберта «обязанность переводчика предпринимать такие «изменения», чтобы получился текст Б, который ориентирует получателя информации, говорящего на языке перевода, так же, как текст А — говорящего на языке оригинала» [34, с. 195].

Также переводчику необходимо прибегнуть к способу прагматической адаптации текста, то есть сделать дополнение и пояснение к некоторым словам в тексте перевода. Или же, наоборот, прибегнуть к опущению информации, которая может быть неизвестна получателю перевода.

1.4 Критерии качества перевода

В ходе своей деятельности переводчик создает не только текст на языке перевода, но и текст, который будет правильной заменой оригиналу. Это

означает, что переводчику следует уметь сопоставлять текст перевода с текстом оригинала, уметь искать эквивалентные единицы в языке перевода, сравнить их с оригинальными единицами и выбрать окончательную версию перевода, уметь оценивать вероятные ошибки, допускаемые в ходе работы, и вносить необходимые изменения или корректировки. Следовательно, результат перевода непосредственно зависит от навыков и знаний переводчика. Так, каждому переводчику следует представлять себе, что такое качество перевода.

1.4.1 Норма перевода

Качество перевода определяется степенью его соответствия переводческой норме и характером невольных или сознательных отклонений от этой нормы [17, с. 35].

Переводчику предоставляются некоторые требования, следовательно, качество его перевода зависит от того, насколько он верно и полно выполнил эти требования. А совокупность требований к качеству перевода называется нормой перевода. Результаты качества перевода зависят от уровня смыслового соответствия текста перевода с текстом оригинала, от прагматики, от жанрово-стилистической принадлежности текста оригинала. Так норма перевода включает в себя:

1. Норма эквивалентности перевода представляет собой необходимость общности содержания оригинала и перевода. Однако при этом, необходимо различать термины «адекватный перевод» и «эквивалентный перевод»;

Так термин «адекватный перевод», по мнению В. Н. Комиссарова, имеет «более широкое значение, и такой перевод обеспечивает необходимую полноту межъязыкового общения в конкретных условиях. Термин «эквивалентность» является смысловой общностью равных друг другу единиц языка или речи. Эквивалентность служит основой коммуникативной

равноценности, предполагаемое присутствие которой делает текст переводом. Наиболее полная эквивалентность означает максимально возможную близость содержания разноязычных текстов» [26, с. 152]. «Адекватный перевод по определению может быть эквивалентным, хотя степень смысловой общности между оригиналом и переводом может быть различной. И понятно, что обратная зависимость совсем не обязательна: эквивалентный перевод не всегда будет адекватным, поскольку он лишь удовлетворяет требованию смысловой близости к оригиналу, но может быть осуществлен при нарушении других видов переводческой нормы» [26, с. 152].

2. Жанрово-стилистическая норма перевода — это необходимость соблюдения соответствия стилистических особенностей при переводе;

Т. А. Казакова утверждает: «Нормативные требования к адекватному переводу имеют смысл лишь по отношению к определенному типу текста и определенным условиям переводческой деятельности» [19, с. 229].

А В. Н. Комиссаров имеет другое мнение: «Жанрово-стилистическая норма перевода оказывается двойко-ориентированной, причем наиболее существенной является ориентация на переводящий язык» [26, с. 154].

3. Норма переводческой речи представляет собой учет жанрово-стилистической принадлежности текста, а, следовательно, переводчик должен владеть знаниями данного типа речи;

По мнению Т. А. Казаковой: «Текст перевода - это речевое произведение на переводящем языке, и, конечно же, для него обязательны правила нормы и узуса этого языка. Они варьируются как в различных функциональных стилях, так и в зависимости от разновидности общелитературного языка. Среди последних обычно разливают язык разговорной речи и язык художественной литературы» [19, с. 230]. Она также считает, что «норма переводческой речи представляет собой требование соблюдения правил нормы и узуса переводящего языка с учетом узуальных

особенностей переводных текстов на этом языке» [19, с. 231].

4. Норма текста перевода требует соблюдать правила нормы языка, учитывая особенности переводных текстов на этом языке [17, с. 37];

5. Прагматическая норма перевода требует обеспечить прагматическую ценность перевода.

По мнению Т. А. Казаковой: «Прагматическая норма предполагает модификацию результатов процесса перевода в прагматических целях, без учета которой невозможна нормативная оценка перевода. Стремление выполнить конкретную прагматическую задачу является для переводчика супер функцией. Решая эту задачу, переводчик может перевести оригинал текста лишь частично, изменить при переводе жанровую принадлежность текста, то есть нарушить норму языка перевода. Прагматические условия переводческого акта могут сделать вынужденным полный или частичный отказ от соблюдения нормы перевода, заменить перевод пересказом текста» [19, с. 231].

Таким образом, можно прийти к выводу, что нормы перевода, за исключением нормы эквивалентности, являются чем-то само собой разумеющимся при оценке качества перевода, и которая определяет уровень профессиональной квалификации переводчика.

1.5 Особенности перевода художественной литературы

Художественный текст - это текст, написанный человеком, автором, и показывающий его отношение к тому или иному явлению или к окружающему миру.

Художественный текст относится к художественному стилю и по мнению И. Р. Гальперина: «Когда мы употребляем термин «стиль художественной речи», мы имеем в виду чисто лингвистические категории, как, например, слова, их значение, их сочетание, синтаксические конструкции, характер образности другие особенности языка, специфические

с точки зрения их отбора и взаимообусловленности в данном стиле речи. Основные особенности художественного стиля - это строгое соответствие всех форм речи нормам национального литературного языка; стремление к точности выражения мыслей без помощи разных вне языковых средств; устранение «сниженных» слов; тяготение к известной традиционности некоторых языковых средств» [11, с. 79].

Переводя художественную литературу, переводчик может столкнуться с трудностями, поэтому ему необходимо знать некоторые особенности перевода художественной литературы. Художественный текст богат стилистическими выразительными средствами, как эпитеты, сравнения, метафоры и др.. Именно непосредственное использование данных средств показывает авторский стиль и создает образ того или иного понятия, о котором идет речь. Художественный текст несет в себе эмоциональность. Он не только передает эмоции и чувства автора, но и вызывает те же самые чувства и у читателя. Таким образом, существуют трудности при переводе художественных произведений.

Согласно классификации М. Ю. Семеновой комплекс переводческих трудностей можно разделить на четыре группы: «Передача временной дистанции текста; передача черт литературного направления; передача индивидуального стиля автора; перевод поэзии» [42, с. 200].

Переводчик должен удовлетворить большому количеству требований при переводе, чтобы создать текст, полностью отражающий оригинал в иностранной культуре. В частности, среди этих требований следует отметить сохранение как можно большего числа стилистических выразительных средств, как важного компонента художественной стилистики произведения.

Кроме того, переводчику следует избегать употребления дословного перевода при переводе художественной литературы, так как дословный перевод несет в себе лишь создание формальной структуры перевода, а, следовательно, единицы иностранного языка переведены абсолютно

дословно. Чаще всего применение дословного перевода ведет к искажению смысла, происходит нарушение синтаксических норм русского языка.

При переводе художественной литературы «возникает задача воспроизвести индивидуальное своеобразие подлинника» [42, с. 210].

Важно уметь распознавать чувства в тексте оригинала, чтобы передать их в переводе.

Т. А. Казакова утверждает: «Художественный перевод - особый вид переводческой деятельности, связанный с необходимостью создавать в процессе перевода тексты, обладающие способностью непосредственного эстетического воздействия» [18, с. 15].

Переводчик иногда сознательно прибегает к использованию стилистических выразительных приемов для повышения выразительности, чувственности у переводимого текста. У переводчика возникает проблема воспроизведения индивидуальной оригинальности оригинала. Адекватность переводов художественной литературы подразумевает стилистический анализ данного литературного материала, который позволит нам показать, какова индивидуальная оригинальность какого-либо произведения. Благодаря этому анализу, становится очевидно, что оригинальность манеры автора, выраженная в его работе, связана со спецификой литературы.

Часто сложно найти наличие в переводе прямых художественных соответствий в сравнении с оригиналом. Переводчики, которые занимаются художественным переводом, говорят о невозможности полного сходства между текстом оригинала и текстом перевода, но «любой хороший текст переводим» [29, с. 308].

Еще одна особенность художественной литературы, особенность, которая отличает её от других жанров, это смысловая составляющая литературного произведения. Она проявляется в том, что писатель способен сказать намного больше, передать словами мысли, чувства и разбудить воображение читателя. Переводчику нужно понять эти мысли и

прочувствовать это на себе, чтобы при переводе верно передать смысловую составляющую художественного текста, ведь прямое значение слов при переводе литературного произведения не должно быть дословным, в этих словах заключены мысли и чувства автора.

Переводчик художественной литературы должен «уметь чувствовать те эмоции, которые способны вызывать чтение подлинника» [5, с. 24].

Так по словам В. С. Виноградова: «Следует решительно подчеркнуть, что главное в любом переводе - это передача смысловой информации текста. Все остальные ее виды и характеристики, функциональные, стилистические (эмоциональные), стилевые не могут быть переданы без воспроизведения смысловой информации, так как все остальное содержание компонентов сообщения наслаивается на смысловую информацию, извлекается из нее, подсказывается ею, трансформируется в образные ассоциации» [9, с. 10].

Но Ю. П. Солодуб имеет мнение о том, что основной функцией художественных текстов является не информация, а «эстетическое воздействие на читателей (или слушателей). Именно для текстов художественных произведений более важно не то, что сообщается, а то, как это сообщается» [44, с. 21].

Другой характерной особенностью художественной литературы является ярко выраженная национальная окраска произведения, это достаточно естественно для литературы, так как национальная окраска является отражением реальности в образах.

Так Л. Г. Кайда говорит: «Перевод способствует тому, чтобы произведение одной национальной литературы стало произведением, принадлежащим другим национальным литературам» [20, с. 281].

Кроме того, важна связь между исторической ситуацией, эпохой написания произведения или временем действия в произведении, которые должны быть учтены переводчиком при переводе, так как каждой эпохе характерна своя лексика, своя манера поведения и манера речи персонажей.

Исходя из данных особенностей, характерных для художественной литературы, раскрывается индивидуальная манера автора. Она включает в себя употребление автором определенных стилей речи, лексики, диалектов и т.п..

По мнению Г. А. Китайгородской: «Специфика каждого из литературных жанров с их характерными стилями речи отражается на требованиях к переводу. Важную роль играют условия речевого стиля того языка, на который осуществляется перевод» [22, с. 121].

Подводя итог, можно утверждать, что текст перевода может иметь определенные изменения в сравнении с текстом оригинала, однако число этих изменений зависит от точности перевода, а, следовательно, данных изменений должно быть как можно меньше. Также определенно можно сказать, что адекватный перевод текста включает в себя введение определенных замен переводчиком, учетом национальной составляющей, верной передачи смысла, точным переводом стилистических выразительных средств для соблюдения эмоциональной составляющей, отказ от дословного перевода и поиск подходящих смысловых соответствий.

1.6 Стилистические средства выразительности и сложности их перевода

Один из наиболее сложных аспектов художественного перевода - это проблема перевода и передачи стилистических выразительных средств языка. До сих пор данный аспект недостаточно изучен и продолжает привлекать внимание ученых. Необходимость адекватной передачи смысла произведения является основной составляющей перевода, а, следовательно, и перевода языковых средств, создающих стилистический эффект оригинала в переводе.

Так по мнению В. Г. Прозорова: «Профессиональный переводчик использует способы передачи некоторых стилистических приемов, используемых в оригинале, чтобы придать тексту яркость и выразительность. Во все времена перед переводчиками существовала дилемма, либо

попытаться скопировать прием оригинала, либо, если первое невозможно, создать в переводе собственное стилистическое средство, обладающее аналогичным эмоциональным художественным эффектом. Этот принцип часто именуют принципом стилистической компенсации, о котором К. И. Чуковский говорил, что «не метафору надо передавать метафорой, сравнение сравнением, а улыбку - улыбкой, слезу — слезой» [49, с. 293], [37, с. 267].

Но переводчикам необходимо помнить о том, что важна не столько форма самого стилистического приема, а сколько его функция в тексте.

Это означает определенную свободу действий: грамматические средства выразительности можно передавать лексическими или же опустить непередаваемый на русский язык стилистический прием, но при этом переводчик передаст эмоции по иному, или создаст в тексте только в другом месте новый образ, но со схожей стилистической направленностью» [37, с. 234].

Л. В. Бреева считает: «При передаче стилистических фигур речи переводчик должен решить, желательно ли сохранить основной образ или заменить его другим при переводе. Причиной замены могут быть особенности русского использования слов или же сочетаемость слов. Перевод стилистических приемов, несущих образный заряд произведения, часто вызывает затруднения у переводчиков из-за национальных особенностей стилистических систем разных языков. Все лингвисты подчеркивают необходимость сохранения образа оригинала в переводе, справедливо считая, что, прежде всего переводчик должен стремиться воспроизвести функцию приема, а не сам прием» [7, с. 58].

Передача стилистических единиц является одной из самых важных задач перевода. Имеются определенные стилистические требования, которым должен соответствовать перевод, то есть нормативные правила языка.

По мнению А. Д. Швейцера: «Перевод представляет собой целенаправленную деятельность, отвечающую определенным требованиям и

нормам и ориентированную на достижение определенного результата. Эти нормы отражают ценностную ориентацию переводчика, без учета которой нельзя удовлетворительно объяснить логику переводческих решений» [51, с. 7].

Требования перевода включают в себя, например, смысловое соответствие, при котором переводчику следует сделать так, чтобы смысл текста оригинала не отличался от смысла текста перевода. Также сюда относится грамотность, и грамотность подразумевает соответствие нормам русского языка и иностранного языка, а, следовательно, не должно быть грамматических, орфографических и стилистических ошибок. А также лексическое и стилистическое соответствие, при котором переводчиком должны быть правильно подобраны эквиваленты терминов в тексте оригинала, найдены аналоги аббревиатур и сокращений, и верно передана транслитерация слов.

Переводчик должен обладать знаниями стилистических приемов языка и знать стилистические нормы языка, чтобы речь соответствовала главным стилистическим требованиям.

По определению И. Р. Гальперина: «Стилистический прием - это способ намеренного и сознательного усиления какой-либо типической структурной или семантической черты языковой единицы, усиливающий ее выразительность, достигший обобщения и типизации и ставший таким образом порождающей моделью. Любое выразительное средство языка может быть использовано как стилистический прием, если оно типизировано и обобщено для определенных целей «художественного воздействия»» [12, с. 30].

А по мнению А.В. Кунина: «Сущность стилистического приема не может заключаться в отклонении от общеупотребительных норм, так как в этом случае действительно стилистическое средство было бы противопоставлено языковой норме. На деле же стилистические приемы

используют норму языка, но в процессе ее использования берут самые характерные черты данной нормы» [27, с. 17].

Как отмечает С. И. Виноградов: «Стилистический прием - обобщение, типизация, сгущение объективно существующих в языке фактов, средств для выражения мысли, и не простое воспроизведение этих фактов, а творческая их переработка» [9, с. 135].

Переводчику следует помнить все трудности перевода и стараться максимально точно передать мысль автора, не забывая при этом передать разные авторские стилистические приемы - это является главной задачей переводчика художественных текстов. Ведь художественный перевод требует от переводчика не только широкого круга знаний и творческого подхода, а также большого желания ясно выразить идею, мысль автора того или иного произведения. Но следует отметить, что такая передача невозможна в полном объеме, а художественный перевод является всего попыткой осуществить перевод оригинала средствами, стилистическими приемами родного языка.

И. С. Алексеева считает: «Перевод - это деятельность, осуществляемая переводчиком, которая заключается в вариативном перевыражении текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, при этом переводчик выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности» [1, с. 5].

Наша речь наполнена выразительными средствами, чтобы выразить отношение к тому или иному предмету или объекту, показать свои чувства. В художественном тексте данные стилистические выразительные средства основываются на том, как автор выразил их, это зависит от жизненного опыта автора, его психологического мышления, его осознания мира. Стилистические выразительные средства могут ослаблять или же усиливать выразительность всего текста в целом. Так основными источниками усиления выразительности являются лексика, синтаксис, или так называемые

стилистические фигуры речи, как гипербола, эпитет, метафора, анафора, инверсия и т.д.. Стилистические выразительные средства могут быть классифицированы на три основных группы: фонетические, лексические и синтаксические. Мы будем рассматривать лексические и синтаксические приемы, наиболее часто употребляемые в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение».

К лексическим средствам выразительности, используемых в романе относятся:

8. «Синонимы - это слова одной части речи, различные по звучанию, но одинаковые или близкие по лексическому значению и отличающиеся друг от друга или оттенками значения, или стилистической окраской» [25, с. 21];

9. «Эпитет - это выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с точки зрения индивидуального восприятия этого явления. Эпитет всегда субъективен, он всегда имеет эмоциональное значение или эмоциональную окраску» [13, с. 247];

10. «Метонимия - имеет два главных понятия метонимия как перенос названия по смежности понятий и метонимия как замену одного названия предмета другим названием по отношениям, которые существуют между этими двумя понятиями» [13, с. 253].

К самым употребляемым в романе синтаксическим средствам выразительности относятся:

1. «Анафора - это единоначатие; повторение слова или группы слов в начале нескольких фраз или строф» [2, с. 298];

2. «Эпифора - это фигура, противоположная анафоре, повторение одних и тех же элементов в конце смежных отрезков речи (слов, строк, строф, фраз)» [50, с. 4];

3. «Анадиплосис - это один из композиционных форм повтора (подхват или композиционный стык). Слово, которым заканчивается предложение или короткий отрезок речи повторяется в начале следующего предложения или отрезка речи» [13, с. 110].

Переводчик должен как можно больше передать содержание оригинала. Для создания адекватного текста оригинала, эмоционального впечатления, переводчику следует подобрать лучшие аналоги или эквиваленты стилистических выразительных средств языка, чтобы как можно лучше сохранить ту эмоциональную составляющую, которую пытался передать нам сам автор художественного произведения. Но, конечно же, перевод не может быть абсолютно точным, так при переводе некоторая часть материала вовсе не переводится, другая часть материала дается в качестве замен и эквивалентов или аналогов, дополняется материал, которого нет в тексте оригинала. От объема данных изменений зависит точность и адекватность перевода, и если все это необходимо для того, чтобы добиться адекватного перевода, то данный перевод может считаться удачным.

Л. В. Брева считает, что «если переводчик вынужден жертвовать или стилистической окраской, или экспрессивным зарядом слова при переводе, то, конечно, он должен в первую очередь сохранить экспрессивное значение слова или словосочетания» [7, с. 101].

Для воссоздания стилистического приема на языке перевода следует отметить поиск возможных аналогов, или следует прибегнуть к переводческим трансформациям, которые переводчик использует в процессе перевода. Существует лексические и грамматические трансформации.

Приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему соответствие, не совпадающее со словарным, принято называть лексическими трансформациями [39, с. 216]. Суть лексических трансформаций в «замене отдельных лексических единиц исходного языка лексическими единицами

переводящего языка, которые не являются их словарными эквивалентами и имеют иное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы исходного языка» [3, с. 196].

Так, например, одной из лексических трансформаций является лексическая трансформация Я. И. Рецкера, он выделяет такие виды лексических трансформаций:

1. Конкретизация значений,
2. дифференциация значений,
3. генерализация значений,
4. смысловое развитие,
5. антонимический перевод,
6. целостное преобразование,
7. компенсация потерь в процессе перевода [39, с. 38].

Грамматические переводческие трансформации состоят в преобразовании структуры предложения в процессе перевода. Так к грамматическим трансформациям можно отнести такие переводческие трансформации как:

1. Замена частей речи,
2. замена членов предложения,
3. членение предложений.

В. Н. Комиссаров выделяет такие грамматические трансформации при переводе:

1. Нулевая грамматическая трансформация,
2. трансформация простого предложения в сложное,
3. соединение двух предложений в одно.

И лексические трансформации, более часто употребляемые для передачи стилистических приемов на язык перевода:

1. Транслитерация заключается в точной передаче знаков одного языка знаками другого;

2. Калькирование заключается в том, что составные части слова или словосочетания заменяются их прямыми соответствиями на языке перевода;
3. Описательный перевод - развернутое описание единицы исходного языка;
4. Приближенный перевод - поиск понятия, которое полностью или частично совпадает с исходным и раскрывает его суть.

Еще одной из переводческих классификаций является классификация Л. С. Бархударова, он выделил такие типы переводческих трансформаций:

1. Перестановка (изменение порядка слов в предложении);
2. Лексические замены (компенсация — осуществляется, когда слово на языке оригинала не имеет эквивалентов в языке перевода; конкретизация — замена слова с широким значением на слово с узким значением; генерализация — замена слова с узким значением на слово с широким значением; замена части речи);
3. Опускание;
4. Добавление [3, с. 240].

Можно сказать, что при помощи переводческих приемов мы передаем стилистические приемы на язык перевода. Переводческие трансформации должны быть направлены на достижение нужного уровня эквивалентности, на точную передачу смысла, на прагматику, способную передать эмоционально-эстетическую сторону художественного произведения.

При анализировании двух переводов нами было использовано объединение двух переводческих классификаций — В. Н. Комиссарова и Л. С. Бархударова, так как именно использование при анализе данных классификаций может в полной мере оценить действия переводчика.

Выводы по главе 1

Процесс художественного перевода с одного языка на другой язык имеет разнообразный и неоднозначный характер, который связан со множеством факторов, включенных в него. Эти факторы нередко вызывают расхождения в определениях, которые даются автором оригинала, и отражаются переводчиком при переводе. Язык переводчика, так же как и язык автора, формируется из наблюдений за родным языком и наблюдений за родным литературным языком. Переводчику, как и автору, нужно иметь многосторонний жизненный опыт, огромный лексический запас, знание приемов и методов перевода, переводчику следует уметь сравнивать, анализировать тексты и находить возможные ошибки, для их последующей корректировки, знать нормы перевода. Соблюдение всех нормативных правил является обязательным, и степень верности оригиналу определяет уровень профессиональной квалификации переводчика и оценку качества перевода.

Рассматривая роль эквивалентности в переводе, Г. В. Колшанский подчеркивает «направленность перевода «не на абстрактное сопоставление языковых единиц соответствующих языков, а на адекватное воссоздание содержания оригинала». Перевод, по его мнению, «базируется на принципе единой организации всех конкретных языков, на сущности языка как формы отражения действительности» [24, с. 56].

Перевод художественной литературы предоставляет множество трудностей для переводчика. На данный момент существует довольно много переводов одного и того же художественного произведения, каждый перевод при этом будет содержать в себе определенные индивидуальные черты переводчика, несмотря на то, как бы переводчик не стремился соблюдать все правила переводческого процесса, данные индивидуальные черты отличают перевод как и от текста оригинала, так и от других переводов, выполненных другими переводчиками. Так можно сказать, что переводчик «неизбежно

вступает в отношения сотворчества с переводимым автором, перевод носит отпечаток его творческой личности...» [14, с. 430]. Нами было уделено особое внимание на рассмотрение норм перевода, их роль при оценке качества перевода, а также на использование переводческих трансформаций при переводе стилистических приемов.

Выдвинутая нами проблема и задачи будут являться актуальными для переводчиков художественной литературы, и это вновь послужит новой основой для дальнейших более глубоких исследований в данной области.

Глава 2 Анализ переводов И. С. Маршака и А. Б. Грызуновой на предмет их эквивалентности, прагматической точности и качества перевода средств изобразительности

Для практической работы был выбран роман, английской писательницы Джейн Остин «Гордость и предубеждение», вышедший в свет в 1813 году. «Гордость и предубеждение» - это роман о нравах английского общества в 19 веке. Данный роман имеет успех среди современных читателей, но приобрел он этот успех лишь через двести лет. Роман был написан еще в 1798 году, он был отклонен многими издателями, и лишь спустя пятнадцать лет был опубликован в 1813 году, но и тогда не имел огромного успеха.

В центре сюжета романа находится небогатая аристократическая семья Беннет. Мистер Беннет, его необразованная жена и их пять дочерей. Каждая дочь обладает своей собственной индивидуальностью. Джейн — самая старшая сестра, красивая, добрая. Элизабет — главная героиня, красива, умна, рассудительна. Мэри — умна, талантлива, но скромна. Кэтрин и Лидия — взбалмошны, необразованны и глупы. Роман начинается с приятной вести, в Незерфилд прибывает молодой, скромный, располагающий средствами человек мистер Бингли и его высокомерный, самовлюбленный, богатый друг мистер Дарси. Надеюсь, что мистер Бингли сможет влюбиться в одну из дочерей, миссис Беннет уговаривает мужа встретиться с мистером Бингли. Последний получает приглашение на званый вечер. Явившись на вечер всей семьей и познакомившись с мистером Бингли, мистер Бингли влюбляется в Джейн, которая также не равнодушна к молодому человеку. Но родственники Бингли переживают, что он слишком привязался к девушке из столь сомнительного семейства и добиваются его отъезда в Лондон. Вскоре Элизабет узнает, что именно мистер Дарси пытался разорвать отношения между ее сестрой и мистером Бингли. Отношения мистера Дарси и Элизабет не сложились с самого начала. Его гордость и предубеждения не позволяли

ему быть рядом с Лиззи, и данная гордость вызывает у Элизабет волну протеста против мистера Дарси. Также появляются персонажи, сыгравшие не мало важную роль в романе. Однажды в доме Беннетов появляется их родственник мистер Коллинз, будущий наследник их поместья, глупый и льстивый человек. Он приехал в поисках жены, и одна из дочерей Беннет могла бы вполне его устроить, но отказ, полученный от Элизабет, не сколько его не расстраивает, вскоре он делает предложение подруге Лиззи — Шарлотте Лукас, и они уезжают. Между тем, девушки знакомятся с молодым симпатичным офицером мистером Уикхемом, Элизабет проявляет к нему симпатию, особенно после того, как узнала, что он знаком с мистером Дарси и является жертвой его бесчестности. Вскоре Элизабет и Джейн отправляются погостить в Лондон к дяде мистеру Гардинеру и его жене. Из Лондона Элизабет отправляется в гости к Шарлотте. Там она знакомится с леди де Бёр, являющейся тетей мистера Дарси, поэтому она снова встречается с мистером Дарси, с которым ее разговор вновь превращается в словесную перепалку, не особо приемлемую для леди в 19 веке. Но, однажды, мистер Дарси приходит к Лиззи и предлагает ей стать его женой, данное заявление наполняет Элизабет злобой и неприязнью, она отказывает мистеру Дарси и говорит ему о разрушенном им счастье ее сестры, об оскорбленном Уикхеме. Дарси не может терпеть этого и на следующий день оставляет Элизабет письмо, объясняя ей свои поступки, и о том какой на самом деле Уикхем мошенник и обманщик. Лиззи не может поверить, она видит мистера Дарси в новом свете. Вернувшись в Лондон, она отправляется в небольшое путешествие по Дербиширу, откуда была родом ее тетушка. Они заезжают в поместье мистера Дарси — Пемберли, в надежде, что его не будет там. Но именно в этот день он появляется в поместье. С этого дня Элизабет видит в Дарси совсем иного человека, открытого, доброго, любящего. Оказывается, вся его напыщенность была лишь предрассудком в глазах Лиззи. Они постоянно встречаются в Пемберли и проводят много времени вместе, мистер

Дарси знакомит Лиззи со своей сестрой, которая производит на нее очень приятное впечатление. Но вскоре из дома приходят плохие вести, сестра Лиззи Лидия сбежала вместе с Уикхемом, Уикхем в надежде получить хорошее приданное, совсем забыл о том, что семья Беннет не столь богата, но делать было уже нечего. Однажды придя к Элизабет Дарси узнает всю правду. Ничего не объяснив он оставляет Элизабет одну, и она понимает, что теперь ей никогда не быть с Дарси, ее семья стала позором для нее. Она возвращается домой, беглецов находят, и Лидия выходит замуж за Уикхема. Лишь спустя некоторое время, Лиззи узнает, что именно Дарси отыскал Уикхема и заплатил ему за брак с Лидией. После Бингли и Дарси вновь приезжают в Незерфилд, и Бингли делает предложение Джейн. Между Дарси и Элизабет происходит разговор, после которого, они оба понимают, что любят друг друга и из-за предрассудков, предубеждения и гордости, они совсем не видели этого, но теперь они изменились. Элизабет становится женой Дарси и полноправной хозяйкой Пемберли.

Джейн Остин старалась показать в своем романе быт и нравы людей 19 века, она старалась не использовать стилистические выразительные средства, не описывать пейзаж и внешность героев, ее стиль лаконичен и сдержан. Но тем не менее, она уделяла внимание характеру человека и использовала при описании этого разные стилистические средства.

Стиль Джейн Остин отличается высокой экспрессивностью, которая создается как при помощи лексических, так и синтаксических стилистических приемов. Наиболее часто употребляемые стилистические средства - эпитет, метонимия, параллельные синтаксические конструкции, анафора и т.д.. Но Джейн Остин очень редко прибегает к использованию сравнения, метафоры или гиперболы.

Так в романе «Гордость и предубеждение» к наиболее часто встречающимся лексическим стилистическим средствам относятся - метонимия и эпитет.

На протяжении всего романа нередко можно встретить примеры использования метонимии, например, в данных ниже предложениях использовано одно и то же слово «room», но в значении «людей, собравшихся в помещении».

Пример №1:

«We are each of an unsocial, taciturn disposition, unwilling to speak, unless we expect to say something that will amaze the whole **room**, and be handed down to posterity with all the eclat of a proverb».

Перевод И. Маршака:

«Я уже давно заметила немало совпадений в нашем образе мыслей. Мы оба мало общительны и не склонны к разговору, если только нам не представляется случай сказать что-нибудь из ряда вон выходящее— такое, что может вызвать изумление всех **присутствующих** и наподобие пословицы из уст в уста передаваться потомству».

В данном предложении, конечно же, имеется ввиду изумить не комнату, а людей находящихся в ней, что и сделал переводчик И. Маршак, используя при переводе стилистического приема лексическую трансформацию - описательный перевод, чтобы обеспечить адекватное понимание передаваемого сообщения и заменить элемент исходного сообщения добавочной информацией.

Перевод А. Грызуновой:

«Оба мы необщительны, молчаливы и не желаем раскрывать рта, если не помышляем произнести такое, что потрясет все **собрание** и будет передаваться из поколения в поколение со всем блеском пословицы».

Анастасия Грызунова же использовала лексическую трансформацию - конкретизация, выбрав при этом из более широкого значения слова «room», более узкое «собрание», но при этом также, подразумевая ввиду не комнату, а людей в ней, сохранив при этом эквивалентность при переводе. Оба переводчика, хотя и разными средствами, весьма удачно передали смысл

предложения, правда в обоих случаях метонимия была утрачена.

Пример №2:

«...but his friend Mr. Darcy soon drew the attention of the **room** by his fine, tall person, handsome features, noble mien, and the report which was in general circulation within five minutes after his entrance, of his having ten thousand a year».

Перевод И. Маршака:

«Зато друг мистера Бингли, мистер Дарси, тотчас же привлек к себе внимание всего **зала** своей высокой статной фигурой, правильными чертами лица и аристократической внешностью. Через пять минут после их прихода всем стало известно, что он— владелец имения, приносящего десять тысяч фунтов годового дохода».

И. Маршак решил передать стилистический прием - метонимия аналогичным приемом в русском языке, используя при этом лексическую трансформацию — конкретизация, выбрав более узкое значение «зал», и «привлек внимание зала», а скорее не «зала», а людей, находившихся там. При этом И. Маршаку удалось сохранить как содержание, так и точность смысла, так и прагматическую составляющую оригинала.

Перевод А. Грызуновой:

«...однако друг его г-н Дарси вскоре привлек вниманье всего **собрания** элегантностью и высоким ростом, красивыми чертами, благородной миною, а равно за пять минут распространившимся слухом о том, что он располагает десятью тысячами в год».

А вот в переводе А. Грызуновой мы не наблюдаем каких либо изменений, метонимия была снова утрачена как стилистический прием.

Пример №3:

«As no objection was made to the young people's engagement with their aunt, and all Mr. Collins's scruples of leaving Mr. and Mrs. Bennet for a single evening during his visit were most steadily resisted, **the coach** conveyed him and

his five cousins at a suitable hour to Meryton».

Перевод И. Маршака:

«Поскольку желание всех мисс Беннет отправиться к тетушке было одобрено их родителями, а опасения мистера Коллинза покинуть на один вечер хозяина и хозяйку дома были решительно отклонены, **карета** в надлежащее время доставила молодого человека и его пять кузин в Меритон».

Перевод А. Грызуновой:

«Поскольку никаких возражений против отбытия молодежи к тетушке не поступило, а все угрызенья гостя относительно разлуки с четою Беннет хоть на единый вечер в протяжении его визита были решительно отменены, **экипаж** к положенному часу доставил г-на Коллинза и пять его племянниц в Меритон».

А. Грызунова решила передать в данном предложении стилистический прием тем же приемом и на русском языке «экипаж доставил», так же как и И. Маршак «карета доставила». При этом, оба переводчика сохранили эквивалентность, верно передав смысл, прагматика была точно передана в переводе, переводчики решили передать стилистический прием приемом, а, следовательно, сохранили эмоции, которые автор пытался нам донести.

Стилистический прием метонимия при переводе имеет для нас два противоречивых мнения, стоит ли описать данный прием, совершив уточнение, но при этом не сохранив стилистический прием, или же передать стилистический прием стилистическим приемом. Мы склонны ко второму варианту, переводчику следует переводить стилистический прием стилистическим приемом, когда это возможно, и когда это не противоречит прагматической норме и норме эквивалентности.

Другое часто употребляемое автором стилистическое выразительное средство - эпитет.

Пример №4:

«Their eyes instantly met, and the cheeks of both were overspread with **the deepest blush**».

Эпитет «the deepest blush» может быть переведен как «сильный румянец» или же «сильно покраснеть».

В переводе И. Маршака эпитет передан как:

«Глаза их встретились, и лица обоих вспыхнули **багровым румянцем**». При передаче эпитета И. Маршаком был использован приближенный перевод и лексическая замена прилагательного «глубокий, сильный» на прилагательное «багровый», что для русского читателя является более приемлемым на русском языке - «багровый румянец». При этом, И. Маршак сохранил эквивалентность текста, усилив прагматическую составляющую.

Перевод А. Грызуновой:

«Взгляды их тотчас встретились, щеки обоих покрылись **густым румянцем**».

В переводе А. Грызунова решила использовать приближенный перевод, заменив при этом прилагательное «глубокий» на «густой». Переводчик несомненно передала эпитет эпитетом «густой румянец» на языке перевода.

Пример №5:

«But I have always observed, that they who are good-natured when children, are good-natured when they grow up; and he was always **the sweetest-tempered, most generous-hearted boy** in the world».

Эпитет «the sweetest-tempered boy» может быть переведен как: «самый приятный мальчик, мальчик с самым мягким характером, мальчик с самым покорным характером». Где «мягкий характер» или «покорный характер» является эпитетом.

Перевод И. Маршака:

«Но я всегда замечала, что добрые дети обычно вырастают хорошими людьми. А он был **самым отзывчивым, самым благородным мальчиком**, какого мне когда-либо приходилось встречать».

В переводе И. Маршака эпитет «the sweetest-tempered boy» приобретает перевод «самый отзывчивый мальчик», при использовании данного перевода была утеряна эмоциональная окраска оригинала, и стилистический прием не был передан приемом, а лишь получился аналогом, но перевод является доступным для читателя с его семантической составляющей. Стоит заметить, что в оригинале автор повторяет прилагательное «good-natured», при этом усиливая эмоциональность предложения. И. Маршак так же опустил данное в переводе.

Перевод А. Грызуновой:

«Но я всегда говорила, кто был добрым в детстве, тот и взрослым будет добрым, а он всегда был **милейшим** и великодушнейшим **мальчиком** на свете».

А А. Грызунова попыталась сохранить эмоциональность, но почему-то перевела предложение в прошедшем и будущем временах, когда в оригинале это утверждение в настоящем времени.

Тем не менее, при передачи эпитета переводчик использовала перевод «милейший мальчик», так же не сохранив стилистический прием, но передав эмоциональную и эстетическую окраску эпитета.

Пример №6:

«She had never seen a place for which nature had done more, or where natural beauty had been so little counteracted by **an awkward taste**».

Эпитет «awkward taste» - «неловкий, неудачный вкус» в переводе И. Маршака принимает значение:

«Никогда еще она не видела места, которое было бы более щедро одарено природой и в котором естественная красота была так мало испорчена **недостаточным человеческим вкусом**».

При переводе И. Маршак использовал лексическую трансформацию - добавление и уточнил, что это «человеческий вкус», переводчик сохранил адекватность текста, прагматическую составляющую, но в ее не полной мере.

Перевод А. Грызуновой:

«Никогда прежде не видала она земель, где природа творила свободнее или же где красоте природы столь мало противостоял **неловкий вкус**».

А. Грызунова напротив передала стилистический прием эквивалентом данного приема на русском языке «неловкий вкус», то есть используя дословный перевод, который передает семантическую нагрузку оригинала в полной мере.

Пример №7:

В предложении «He has not **an ill-natured look**» эпитет «ill-natured look» может быть переведен дословно как - «злой, недоброжелательный вид».

В переводе И. Маршака «Он вовсе не кажется злодеем» был употреблен приближенный перевод данного словосочетания одним существительным «злодей». При этом переводчик усилил эмоциональность текста и сохранил эквивалентность, передав то, что задумал автор.

Перевод А. Грызуновой:

«У него отнюдь не **злое лицо**».

А. Грызунова вовсе использовала прием генерализации, заменив слово «вид» с более широким значением, на слово «лицо», с более узким, и получила в результате эпитет «злое лицо». Но мы считаем, что перевод данного предложения И. Маршаком является более приемлемым и допустимым, так как мы не можем утверждать, что у него именно было «злое лицо», а вот «злой, недоброжелательный вид» вполне. Так что перевод А. Грызуновой не совсем является адекватным.

Рассмотрев передачу эпитета на язык перевода, можно сказать, что переводчики использовали замены, для лучшей передачи содержания оригинала. Также переводчики сохраняли эпитет и передавали прием при помощи приближенного перевода, для более лучшего отображения высказывания.

Следующий вид стилистических средств, активно использованных

Джейн Остин - это синтаксические стилистические средства. Самые часто употребляемые автором синтаксические стилистические приемы - это анафора, эпифора и анадиплосис (композиционный стык).

Использование автором анафоры или единоначатия, может быть рассмотрено, например, в таких предложениях:

Пример №8:

«**She wanted** to ascertain the feelings of each of her visitors; **she wanted** to compose her own, and to make herself agreeable to all; and in the latter object, where she feared most to fail, she was most sure of success, for those to whom she endeavoured to give pleasure were prepossessed in her favour».

Перевод И. Маршака:

«**Ей нужно было** разобраться в мыслях гостей, привести в порядок собственные мысли и постараться быть приятной всем присутствующим. И хотя больше всего она тревожилась о последнем, здесь успех ей был обеспечен особенно надежно благодаря расположению всех, кому она старалась понравиться».

Анафора «She wanted», вероятно, показывает нам, как автор пытался усилить чувства, показать нам как на самом деле Элизабет хотела, жаждала выяснить чувства других. Но в переводе И. Маршака совсем не видно данного желания. В его переводе ей просто «было нужно». А за этим следует вопрос, а нужно ли ей было? Скорее всего нет, она просто хотела понять, а не была вынуждена этого делать.

Перевод А. Грызуновой:

«**Она желала** выяснить, каковы чувства всех ее посетителей, **желала** привести в порядок собственные и всем понравиться; в этом последнем устремлении, кое вызывало у нее более всего опасений провала, она с наибольшей вероятностью могла добиться успеха, ибо те, кого она пыталась усладить, предрасположены были питать к ней симпатию».

В переводе А. Грызуновой мы видим, что переводчик смогла сохранить

анафору, хоть и потеряв во второй части местоимение «она», при этом переводчик так же использовала прием конкретизации, выбрав из широкого значения «хотеть» более узкое значение «желать», что позволило переводчику передать эквивалентность предложения, а так же усилить эмоциональность, а, следовательно, и сохранить прагматическую норму. Если говорить о переводе И. Маршака, то мы можем утверждать, что перевод является адекватным, но не несет той эмоциональной нагрузки, которую нам хотел передать автор.

Пример №9:

«**His misfortunes!** - repeated Darcy contemptuously; - yes, **his misfortunes** have been great indeed».

Перевод И. Маршака:

«**Его несчастья?**— с презрением повторил Дарси.— Что ж, **его несчастья** и в самом деле велики».

Перевод А. Грызуновой:

«**Его бедах!**— презрительно повторил Дарси.— О да, **беды его** были грандиозны».

Оба переводчика сохранили анафору в переводе. Мы считаем, что два перевода данного предложения абсолютно эквивалентны оригиналу и несут в себе ту же смысловую нагрузку и прагматическую задачу, которую поставил для нас автор. Оба предложения передают раздраженность и сарказм мистера Дарси, а главное его презрительность к мистеру Уикхему, где анафора непременно играет важную роль передачи этого состояния.

Пример №10:

«**It was evident** that she was much better acquainted with Mr. Darcy than they had before any idea of; **it was evident** that he was very much in love with her».

Перевод И. Маршака:

«**Было ясно**, что их племянница гораздо ближе знакома с мистером

Дарси, чем они могли предполагать. **Нельзя было сомневаться в том**, что он в нее серьезно влюблен».

И. Маршак решил изменить начало второго предложения как «нельзя было сомневаться», а, следовательно не сохранив при этом анафору, но смысл и прагматическая составляющая предложения ничуть не изменились.

Перевод А. Грызуновой:

«**Было очевидно**, что она знакома с г-ном Дарси гораздо ближе, нежели они полагали; **было очевидно**, что он неистово в нее влюблен».

При переводе данного предложения переводчик А. Грызунова при передачи анафоры «it was evident» сохранила стилистический прием аналогичным приемом на русском языке, передав верно смысл, норму эквивалентности и прагматики.

При анализе перевода анафоры можно выявить, что переводчики в большинстве случаев сохранили данный прием при переводе, усилив и сохранив при этом прагматическую составляющую.

Следующий стилистический прием — анадиплосис или подхват, или композиционный стык. Это повторение одного или нескольких слов таким образом, что последнее слово или фраза первой части отрезка речи повторяется в начале следующей части. Данный прием хорошо прослеживается в данных предложениях:

Пример №11:

«It was **gratitude; gratitude**, not merely for having once loved her, but for loving her still well enough to forgive all the petulance and acrimony of her manner in rejecting him, and all the unjust accusations accompanying her rejection».

Перевод И. Маршака:

«Это была **благодарность. Благодарность** не только за его прежнюю привязанность, но и за то, что он еще продолжал так сильно ее любить, простив ей злобные и несправедливые обвинения, которые она высказала,

отвечая отказом на его предложение».

Перевод А. Грызуновой:

«**Благодарность. Благодарность** не только потому, что он любил ее когда-то, но потому, что довольно сильно любит по сей день и даже в силах простить вздорность и ехидство, с которыми она отказала ему, а равно все несправедливые обвинения, сопровождавшие сей отказ».

В переводе И. Маршака и А. Грызуновой композиционный стык «gratitude; gratitude» был передан также аналогичным приемом в русском языке «Благодарность. Благодарность». Переводчики сохранили стилистический прием, смысловую составляющую, норма эквивалентности и прагматики также были соблюдены.

В предложении:

Пример №12:

«"It is wonderful," replied Wickham, "for almost all his actions may be traced to **pride**; and **pride** had often been his best friend».

Перевод И. Маршака:

«Ведь почти все его поступки так или иначе объясняются **гордостью**. **Гордость** нередко была его лучшим советчиком».

Перевод А. Грызуновой:

«И впрямь удивительно, – отвечал Уикэм, – ибо почти все его деянья коренятся в **гордости**, и **гордость** нередко была его душевным другом».

Переводчики также передали стилистический прием приемом, следовательно, выполнив свою основную задачу. Норма эквивалентности и прагматики соблюдены, так как переводчики использовали эквиваленты слов при переводе, перевод данного стилистического приема не нуждается в каких-либо особенных переводческих трансформациях.

Пример №13:

«"My love, should not you like to see **a place** of which you have heard so much?" said her aunt; "**a place**, too, with which so many of your acquaintances are

connected».

Перевод И. Маршака:

«Не правда ли, дорогая, тебе будет приятно осмотреть **места**, о которых ты столько слышала?— спросила тетушка.— **Они** напомнят тебе так много твоих знакомых! Здесь, как ты знаешь, провел свою юность Уикхем».

При переводе композиционного стыка «a place - a place» оба переводчика не сохранили стилистический прием аналогичным приемом. И. Маршак использовал замену существительного множественного числа «места» на местоимение «они» во второй части предложения. При этом он изменил единственное число на множественное, хотя можно было бы перевести как: «...осмотреть место, о котором ты столько слышала, место, которое напомнит тебе о многих твоих знакомых...».

Перевод А. Грызуновой:

«Милая, ты разве не хочешь увидеть **дом**, о котором столько слыхала? – спросила тетушка. – К тому же **с ним** связаны многие твои знакомые. Уикэм, между прочим, провел там юность».

А. Грызунова же решила не использовать слово «места», а уточнить, что это именно «дом» мистера Дарси, использовав конкретизацию, но при этом также не сохранив анадиплосис. Хотя переводчики и не передали стилистический прием приемом, они верно передали эквивалентность текста.

Таким образом, можно сделать вывод, что при переводе подхвата, переводчики сохраняют в большинстве случаев стилистический прием, выполнив при этом все условия перевода, и передав норму эквивалентности и прагматическую норму.

Следующий синтаксический стилистический прием - эпифора, или повторение одних и тех же компонентов в конце предложения. Эпифора является противоположностью анафоре.

В последующих примерах мы можем заметить использование эпифоры автором романа:

Пример №14:

«But **nothing can be done**-I know very well that **nothing can be done**».

Перевод И. Маршака:

«Но **сделать ничего невозможно**. Я хорошо понимаю, что теперь уже **ничего не поправишь**».

При переводе И. Маршак не сохранил стилистический прием, но при этом сохранена прагматика текста, норма эквивалентности соблюдена, переводчик не произвел искажения текста. Переводчику удалось компенсировать эмоциональность, а, следовательно, предложение сохранило в себе эмоционально-эстетическую

составляющую. Перевод А. Грызуновой:

«Но **ничего не поделаешь** – я прекрасно понимаю, что **ничего не поделаешь**».

А. Грызунова как раз, наоборот, передала стилистический прием приемом на русском языке, выполнив основную задачу переводчика при переводе стилистических приемов.

Пример №15:

«Bingley thought her quite beautiful, and **danced with her twice!** Only think of that, my dear; he actually **danced with her twice**».

Перевод И. Маршака:

«Все только и говорили о том, какая она красавица. Мистер Бингли сказал, что она очаровательна и **танцевал с ней два раза**. Вы только подумайте об этом, мой друг,— **целых два раза**».

Перевод А. Грызуновой:

«Все твердили, как чудесно она выглядит, а господин Бингли счел ее весьма прекрасной и **дважды с нею танцевал**. Вы только подумайте , дорогуша, он **танцевал с нею дважды**, честное слово, и лишь ее одну в целой зале пригласил во второй раз».

Оба переводчика сохранили стилистический прием, эпитифора сохранена

на русском языке, а, следовательно, прагматическая задача и эквивалентность текста точно выполнены и переданы переводчиками с сохранением позиции и отношения автора.

В предложении:

Пример №16:

«She is almost **three-and-twenty!** Lord, how ashamed I should be of not being married before **three-and-twenty**».

Миссис Беннет недовольна тем, что Джейн уже двадцать три года, а у нее до сих пор нет мужа, так Джейн и девой старой остаться может. И если бы сама миссис Беннет в таком возрасте еще была бы не замужем, ей было бы очень стыдно.

В переводе И. Маршака мы можем видеть, что переводчиком был передан смысл предложения, прагматическая составляющая, но при этом не сохранен, стилистический прием.

«Ей уже почти **двадцать три!** Если бы я **до этих лет** не сумела раздобыть себе мужа, я бы сгорела со стыда».

Перевод А. Грызуновой:

«Ей почти **двадцать три**. Как тетушка Филипс хочет, чтоб вы раздобыли мужей, – вы вообразить не можете».

А в переводе А. Грызуновой и вовсе опущено целое предложение, как раз то самое, благодаря которому, мы можем наблюдать эпифору.

Таким образом, переводчик не передал не только стилистический прием, но и эквивалентность и прагматику текста, не верно передав смысл и именно ту эмоциональную составляющую, на которую был сделан акцент.

При анализе перевода эпифоры можно выявить то, что переводчики стараются сохранить прием, но нередко перефразируют предложение или меняют порядок слов в предложении, вследствие чего и исчезает эпифора. Однако, эквивалентность предложения и прагматика текста остаются переданными и смысл предложения не в коем случае не искажается.

Выводы по главе 2

Употребляемые автором стилистические приемы передают читателю то видение мира, которое имел автор и пытался передать в своей работе, видение, которое характеризует не только автора, но и его персонажей.

Проведя исследование, мы убедились, что Джейн Остин имеет свои особенности. Ее стиль сдержан и Остин не использует в своих произведениях красочных эпитетов, метафор, гипербол и тд.. Но при этом ее произведения ни в коем случае не бедны на стилистические приемы.

Сделав этот вывод, мы можем утверждать, что переводчики стараются избегать использования опущений, как способа трансформаций. Это свидетельствует о том, что переводчики предпочитают придерживаться текста оригинала и руководствоваться авторским замыслом. Переводчики сохраняют стилистические приемы при переводе художественного произведения, они стараются передать стилистическое выразительное средство, таким же средством на языке перевода, используя при этом такие переводческие трансформации, как конкретизация, генерализация, замена части речи, опущение и тд.. Однако, сделав выбор на определенном приеме, переводчику следует понимать, что он несет ответственность перед автором и получателем перевода за свою деятельность. Даже если переводчику не удастся сохранить стилистический прием, он использует аналог данного приема, добавляет информацию, при этом не происходит искажения смысла текста, и перевод является адекватным и приемлемым для читателей. Но лишь одно может оправдать переводчика при отступлении от оригинала или опущении некоторых деталей — это необходимость передать содержание оригинала точнее.

При анализе двух переводов романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение», выполненных И. Маршаком в 1967 году и А. Грызуновой — в 2016 году, мы можем утверждать, что перевод, выполненный И. Маршаком

является более точным и верным, соответствует переводческой норме, в нем сохранена эквивалентность и прагматика текста. Данный перевод осуществлен на русском языке, доступным для получателей текста. Несмотря на то, что И. Маршак не всегда переводил стилистический прием таким же стилистическим приемом на языке перевода, его перевод является адекватным. Но мы не можем сказать, что перевод А. Грызуновой не соответствует норме эквивалентности или прагматической норме, перевод А. Грызуновой также является адекватным, она же наоборот переводила стилистический прием оригинала таким же стилистическим приемом на русском языке, но все же допускала опущение стилистических приемов, при котором терялся смысл предложения. Ее особенность состоит в том, что хоть и перевод был выполнен в 2016 году, переводчик решила приблизить перевод к той эпохе, то есть к 19 веку, в котором был и написан роман, при этом используя устаревший русский язык, который представляет некоторые трудности при чтении для читателей. В заключении можно утверждать, что оба переводчика справились со своей работой, выполнив требования необходимые для адекватного перевода текста.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе мы узнали, что художественный перевод предоставляет читателю возможность войти в круг мыслей и настроений автора, представить себе стилевую систему текста. Однако, процесс художественного перевода имеет разнообразный и неоднозначный характер, связанный с множеством компонентов, включенных в него, которые вызывают расхождения в определениях, которые даются автором оригинала, и отражаются переводчиком при переводе. Переводчику следует придерживаться нормы перевода, верно передавать прагматику и эквивалентность текста. Мы рассмотрели две концепции эквивалентности Л. С. Бархударова, где он утверждает, что эквивалентность текста оригинала и текста перевода достигается не на уровне отдельных языковых знаков, а на уровне текста в целом, и также В. Н. Комиссарова, который выделяет пять уровней эквивалентности, и пришли к выводу, что теория эквивалентности В. Н. Комиссарова является более научно-обоснованной. Кроме того, обнаружили, по словам А. Д. Швейцера, что прагматика текста должна быть передана точно, учитывая различия культур. Переводчику, как и автору, нужно иметь многосторонний жизненный опыт, огромный лексический запас, знание приемов и методов перевода, переводчику следует уметь сравнивать, анализировать тексты и находить возможные ошибки, для их последующей корректировки, знать нормы перевода. Проблема исследования перевода стилистических выразительных приемов до сих пор актуальна. Это связано с различными взглядами переводчиков на перевод стилистических приемов, на способы их перевода, но и на то, что как бы переводчик не стремился соблюдать все правила переводческого процесса, данные индивидуальные черты переводчика отличают перевод как и от текста оригинала, так и от других переводов, выполненных другими переводчиками. В теоретической части данной выпускной квалификационной работы мы рассмотрели

стилистические выразительные средства, которые делятся на три группы, и при передаче которых требуется использование переводческих трансформаций. Нами были рассмотрены переводческие классификации В. Н. Комиссарова и Л. С. Бархударова. При анализировании двух переводов было использовано объединение двух переводческих классификаций — В. Н. Комиссарова и Л. С. Бархударова. Проведя исследование, мы убедились, что Джейн Остин имеет свои особенности. Ее стиль сдержан и Остин не использует в своих произведениях красочных эпитетов, метафор, гипербол и тд.. Но при этом, ее произведения ни в коем случае не бедны на стилистические приемы. Анализ примеров из художественной литературы, а именно романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение», показал, что переводчики прибегают к самым разнообразным способам работы со стилистическими приемами. Безусловно, при выборе перевода какого-либо стилистического приема огромную роль играет не только замысел автора оригинала, но и верная передача стилистического приема таким же приемом на языке перевода. Однако, все же переводчик выбирает тот или иной способ, опираясь на свои знания, на свой переводческий инстинкт, на свой опыт работы. При анализе переводов романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» мы можем утверждать, что переводчики стараются избегать использования опущений, как способа трансформаций. Это свидетельствует о том, что они предпочитают придерживаться текста оригинала и руководствоваться авторским замыслом. Исходя из анализа переводов романа, выполненных И. Маршаком и А. Грызуновой можно утверждать, что перевод И. Маршака является адекватным, в нем соблюдены использование стилистических приемов на языке перевода, эквивалентность и прагматика, норма перевода. Перевод А. Грызуновой также является адекватным, но существует некоторые недочеты при передаче стилистических средств выразительности. Из вышесказанного можно утверждать, что для переводчиков адекватная передача стилистического приема, эквивалентности

и прагматики является основной переводческой операцией при переводе, и при несоблюдении данных норм, перевод не будет полноценным. К такому выводу мы пришли при анализе примеров стилистически окрашенной лексики и их перевода. Выдвинутая нами проблема и задачи будут являться актуальными для переводчиков художественной литературы, и это вновь послужит новой основой для дальнейших более глубоких исследований в данной области.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2004. 347 с.
2. Арутюнова Н.Д. Прагматика: Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 607 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 2005. 241 с.
4. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. Спб.: Паритет, 2006. 314 с.
5. Борев Ю.Б. Комическое. М.: Искусство, 1970. 269 с.
6. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М.: УРАО, 2000. 208 с.
7. Бреева Л.В., Бутенко А.А. Лексико-стилистические трансформации при переводе. М.: Просвещение, 1999. 215 с.
8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Высшая школа, 1983. 315 с.
9. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 470 с.
10. Влахов С., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.: Высшая школа, 1986. 350 с.
11. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 2012. 140 с.
12. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 334 с.
13. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.

14. Гончаренко С.Ф. История языкознания: Учеб. Пособие. М.: Асама, 2005. 672 с.
15. Демурова Н. Роман Джейн Остин «Гордость и предрассудки». М.: Наука, 1978. 206 с.
16. Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф. Английский язык. Курс перевода. М.: Ростов-на-Дону, 2005. 304 с.
17. Илюшкина М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. 84 с.
18. Казакова Т.А. Практические основы перевода. Спб.: Союз, 2001. 320 с.
19. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика: учебник. СПб.: ООО «Инъязиздат», 2006. 544 с.
20. Кайда Л.Г. Стилистика текста: От теории композиции к декодированию. М.: Флинта, Наука, 2004. 206 с.
21. Квятковский А.П. Ритмология. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 714 с.
22. Китайгородская Г.А. Теория перевода. Киев, 1988. 250 с.
23. Книгин И.А. Словарь литературоведческих терминов. Саратов: Лицей, 2006. 270 с.
24. Колшанский Г.В. Паралингвистика. М.: Наука, 1978. 80 с.
25. Комиссаров В.Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
26. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 240 с.
27. Кунин А.В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре. М.: Мост, 2001. 320 с.
28. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Феникс, 2005. 488 с.
29. Лесниковская И.В. Анализ переводческих трансформаций в

русском и английском художественном тексте: (На примере детерминативов).

М.:, 1999. 171 с.

30. Лук А.Н. Юмор, остроумие, творчество. М.: Искусство, 1977. 183 с.

31. Лук А.Н. О чувстве юмора и остроумии. М.: Искусство, 1968. 192 с.

32. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 237 с.

33. Новикова И.А., Петрова Н.Ю., Давиденко Т.Г. Практикум к курсу английского языка, под редакцией В.Д. Аракина. М.: Центр ВЛАДОС, 2003. 200 с.

34. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. Статей. М.: Международные отношения, 1978. 195 с.

35. Остин Джейн Гордость и предубеждение (пер. Маршак, И.С.). М.: Азбука, 2016. 480 с.

36. Остин Джейн Гордость и предубеждение (пер. Грызунова, А.Б.). М.: Эксмо, 2016. 480 с.

37. Прозоров В.Г. Основы теории и практики перевода с английского языка на русский. М., 1998. 234 с.

38. Разинкина, Н.М. Функциональная стилистика / Н.М. Разинкина. - М.: Высшая школа, 2004. - 271 с.

39. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М.: Auditoria, 2016. 260 с.

40. Роганова З.Е. Пособие по переводу с немецкого на русский язык. М.: Литература на иностран. яз., 1961. 303 с.

41. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток - Запад, 2007. 448 с.

42. Семенова М.Ю. Основы перевода текста: учебник. Ростов-на-

Дону: Феникс, 2009. 344 с.

43. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М.: Флинта, Наука, 2003. 256 с.
44. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода. М.: Издательский центр «Академия», 2005 304 с.
45. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. М.: АСТ, 2004. 221 с.
46. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. М.: Школа "Языки русской культуры", 1996. 285 с.
47. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1968. 396 с.
48. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М.: Высшая школа, 1953. 292 с.
49. Чуковский К.И. Высокое искусство: принципы художественного перевода. СПб.: Азбука-классика, 2008. 442 с.
50. Шабанова Н.А. Словарь литературоведческих терминов. Республика Коми: Инта, 2008. 18 с.
51. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус. Проблемы. Аспекты. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 216 с.
52. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика: (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод). М.: Воениздат, 1973. 280 с.
53. Austen Jane *Pride and Prejudice* / Jane Austen // Moscow. Exmo. - 2018. - P. 464.

Приложение

Метонимия:

1. We are each of an unsocial, taciturn disposition, unwilling to speak, unless we expect to say something that will amaze **the whole room**, and be handed down to posterity with all the eclat of a proverb.

Перевод И. Маршака:

Мы оба мало общительны и не склонны к разговору, если только нам не представляется случай сказать что-нибудь из ряда вон выходящее — такое, что может вызвать изумление **всех присутствующих** и наподобие пословицы из уст в уста передаваться потомству.

Перевод А. Грызуновой:

Оба мы необщительны, молчаливы и не желаем раскрывать рта, если не помышляем произнести такое, что потрясет **все собрание** и будет передаваться из поколения в поколение со всем блеском пословицы.

2. Bingley had never met with more pleasant people or prettier girls in his life; everybody had been most kind and attentive to him; there had been no formality, no stiffness; he had soon felt acquainted with **all the room**.

Перевод И. Маршака:

Бингли в жизни своей еще не встречал столь милого общества и таких очаровательных женщин; все были к нему добры и внимательны, он не ощущал никакой натянутости и вскоре близко сошелся **со всеми, кто находился в зале**.

Перевод А. Грызуновой:

Бингли в жизни не встречал столь славных людей и миловидных девиц, все к нему крайне добры и внимательны, ни малейшей формальности, ни малейшей чопорности, вскоре он уже познакомился словно бы **со всею залю**;

Эпитет:

1. **A deeper shade of hauteur** overspread his features, but he said not a word, and Elizabeth, though blaming herself for her own weakness, could not go on.

Перевод И. Маршака:

На лице Дарси появилось **надменное выражение**. Но он не сказал ни слова... Действие этих слов сказалось незамедлительно. На лице Дарси появилось надменное выражение. Но он не сказал ни слова, а у Элизабет, как она ни ругала себя за свое малодушие, не хватило решимости пойти дальше.

Перевод А. Грызуновой:

Заносчивость обволокла черты его еще плотнее, однако он не ответил, а Элизабет, кляня себя за слабость, не смогла продолжить.

2. Mr. Darcy, with **grave propriety**, requested to be allowed the honour of her hand but in vain.

Перевод И. Маршака:

Мистер Дарси **учтиво и серьезно** стал просить Элизабет оказать ему честь, приняв его приглашение, но тщетно.

Перевод А. Грызуновой:

Г-н Дарси **серьезно и пристойно** попросил чести протанцевать с нею – вотще.

3. The apothecary came, and having examined his patient, said, as might be supposed, that she had caught **a violent cold**, and that they must endeavour to get the better of it; advised her to return to bed, and promised her some draughts.

Перевод И. Маршака:

Приехавший вскоре аптекарь, осмотрев больную, сказал, что, как и предполагалось, заболевание вызвано **сильной простудой**, потребовал принятия самых энергичных мер, предписал постельный режим и обещал прислать микстуру.

Перевод А. Грызуновой:

Прибыл аптекарь и, обследовав пациентку, сообщил, как и предполагалось, что та подхватила **сильнейшую простуду** и нужно попытаться оную одолеть; посоветовал Джейн вернуться в постель и посулил микстур.

4. **Implacable resentment** is a shade in a character. Перевод И. Маршака:

Неумолимая мстительность— безусловно мрачная черта характера. Перевод А. Грызуновой:

Незыблемое негодование в самом деле омрачает нрав.

5. Mr. Collins repeated his apologies in quitting the room, and was assured with **unwearying civility** that they were perfectly needless.

Перевод И. Маршака:

Перед уходом мистер Коллинз снова принес свои извинения, которые были любезно отклонены хозяйкой дома.

Перевод А. Грызуновой:

Г-н Коллинз повторил свои извиненья, выходя из комнаты, и с **неколебимою вежливостью** был заверен, что в таковых решительно нет надобности.

6. "Lord, how tired I am!" accompanied by **a violent yawn**.

«Боже, как я устала!», сопровождавшихся **энергичным зевком**.

Перевод А. Грызуновой:

«Господи, как же я устала!» – сопровождая сии сведенья **отчаянным зевком**.

7. As for the gentleman himself, his feelings were chiefly expressed, not by embarrassment or dejection, or by trying to avoid her, but by stiffness of manner and **resentful silence**.

Перевод И. Маршака:

Что касается самого джентльмена, то он вовсе не выглядел смущенным или подавленным и даже не избегал общества кузины, обнаруживая свои

чувства только особой скованностью движений и **негодующим молчанием**.

Перевод А. Грызуновой:

Что же до джентльмена, чувства его выражались главным образом не смущеньем, уныньем или же попытками племянницу избегать, но чопорностью манер и **оскорбленным молчаньем**.

8. She was not equal, however, to much conversation, and when Miss Bingley left them together, could attempt little besides expressions of gratitude for the **extraordinary kindness** she was treated with.

Перевод И. Маршака:

Однако она почти не могла говорить, и когда мисс Бингли оставила их вдвоем, сумела только выразить благодарность за **необычайную доброту**, с которой о ней здесь заботились.

Перевод А. Грызуновой:

Она, впрочем, была не в силах беседовать и, когда юная г-жа Бингли их оставила, смогла разве только выразить благодарность за столь **замечательную доброту**, кою ей здесь явили.

9. "Come, Darcy," said he, "I must have you dance. I hate to see you standing about by yourself in this **stupid manner**. You had much better dance."

Перевод И. Маршака:

Пойдемте, Дарси. Я должен заставить вас танцевать,— сказал он, подходя к своему другу.— Не могу смотреть на то, как вы целый вечер **глупейшим образом** простаиваете в одиночестве. Право же, пригласите кого-нибудь.

Перевод А. Грызуновой:

Пойдемте, Дарси, — сказал г-н Бингли, — я считаю, вам следует потанцевать. Невыносимо глядеть, как вы столь **глупым манером** стоите тут один. Танцевать гораздо приятнее.

10. But his pride, his **abominable pride** - his **shameless avowal** of what he had done with respect to Jane-his unpardonable assurance in acknowledging,

though he could not justify it, and the unfeeling manner in which he had mentioned Mr. Wickham...

Перевод И. Маршака:

Но гордость, **страшная гордость** мистера Дарси, его **бесстыдная похвальба** своим вмешательством в судьбу Джейн, непростительная уверенность в том, что он при этом поступил правильно, бесчувственная манера, с какой он говорил об Уикхеме...

Перевод А. Грызуновой:

Однако гордость его, его **омерзительная гордыня**, его **бесстыдное признание** в том, что сотворил он с Джейн, его непростительное подтверждение – в отсутствие любых оправданий – и бесчувственная манера, с коей он говорил о г-не Уикэме...

11. You have no compassion for my **poor nerves**. Перевод И. Маршака:

Конечно, вам нет никакого дела до моих **истерзанных нервов**. Перевод А. Грызуновой:

Вы вовсе не питаете сочувствия к **расшатанным** моим **нервам**.

12. To be fond of dancing was a certain step towards falling in love; and **very lively hopes** of Mr. Bingley's heart were entertained.

Перевод И. Маршака:

Ничего лучшего нельзя было и желать. Кто интересуется танцами, тому ничего не стоит влюбиться. Все питали **самые радужные надежды** на скорейшее завоевание сердца мистера Бингли.

Перевод А. Грызуновой:

Склонность к танцам – отчасти шаг к влюбленности, а посему касательно сердца г-на Бингли зародились **весьма лучезарные ожидания**.

13. It was a large, **handsome stone building**, standing well on rising ground, and backed by a ridge of high woody hills...

Перевод И. Маршака:

Это было величественное каменное здание, удачно расположенное на склоне гряды лесистых холмов.

Перевод А. Грызуновой:

Большое, **красивое каменное зданье**, эффектно расположенное на взгорке; за ним высились поросшие лесом холмы.

14. At length, with a voice of **forced calmness**, he said "And this is all the reply which I am to have the honour of expecting!"

Перевод И. Маршака:

Наконец, он сказал нарочито **сдержанным тоном**: «И этим исчерпывается ответ, который я имею честь от вас получить?»

Перевод А. Грызуновой:

В конце концов **с напускным спокойствием** он произнес:– И лишь на такой ответ я имею честь рассчитывать!

15. She answered him **with cold civility**.

Перевод И. Маршака:

Она ответила **с холодной учтивостью**.

Перевод А. Грызуновой:

Элизабет отвечала **холодно и любезно**.

16. In spite of her **deeply-rooted dislike**, she could not be insensible to the compliment of such a man's affection...

Перевод И. Маршака:

Несмотря на **глубокую неприязнь** к мистеру Дарси, Элизабет не могла не сознавать, насколько лестна для нее любовь подобного человека.

Перевод А. Грызуновой:

Невзирая на **глубочайшую неприязнь**, Элизабет не могла не сознавать, сколь лестны нежные чувства подобного человека...

17. After sitting in this manner a quarter of an hour without hearing Miss Bingley's voice, Elizabeth was roused by receiving from her **a cold inquiry** after the health of her family.

Перевод И. Маршака:

После того, как они просидели таким образом около пятнадцати минут, в течение которых Элизабет ни разу не слышала голоса мисс Бингли, последняя прервала ее размышления, осведомившись у нее о здоровье ее родных.

Перевод А. Грызуновой:

Просидев таким манером четверть часа и ни единожды не услышав голоса юной г-жи Бингли, Элизабет была взбудоражена **холодным вопросом** оной о здоровье своей семьи.

18. They were now almost at the door of the house, for she had walked fast to get rid of him; and unwilling, for her sister's sake, to provoke him, she only said in reply, with **a good-humoured smile...**

Перевод И. Маршака:

Они уже находились у самого входа в дом, так как Элизабет шла быстро, с тем, чтобы поскорее от него отделаться. Щадя сестру и ради нее не желая с ним ссориться, она только ответила ему **с веселой улыбкой...**

Перевод А. Грызуновой:

Они почти приблизились к дверям дома, поскольку Элизабет шла быстро, дабы отделаться от спутника; ради сестры не желая его злить, она **мило улыбнулась** и отвечала лишь...

19. The sudden acquisition of ten thousand pounds was **the most remarkable charm** of the young lady to whom he was now rendering himself agreeable...

Перевод И. Маршака:

Внезапное приобретение десяти тысяч фунтов было **главным достоинством** девицы, которой он теперь старался понравиться.

Перевод А. Грызуновой:

Внезапное обретенье десяти тысяч фунтов было **наиболее очаровательной чертою** юной дамы, коей Уикэм ныне старался

понравиться...

20. Nothing, on the contrary, could be more natural; and while able to suppose that it cost him a few struggles to relinquish her, she was ready to allow it **a wise and desirable measure** for both, and could very sincerely wish him happy.

Перевод И. Маршака:

И даже допуская в душе, что отказ от нее стоил ему некоторой внутренней борьбы, она была готова согласиться с **разумностью этого шага**, отвечавшего их общим интересам, и искренне желала ему счастья.

Перевод А. Грызуновой:

Напротив, что может быть естественнее; и, будучи в силах допустить, что пренебрежение ею стоило ему немалой борьбы с собой, она готова была признать **его шаг мудрым и желанным** для обоих и совершенно искренне пожелать ему счастья.

21. I am now convinced, my dear aunt, that I have never been much in love; for had I really experienced that **pure and elevating passion**, I should at present detest his very name, and wish him all manner of evil.

Перевод И. Маршака:

Я убедилась, дорогая тетушка, что не была влюблена по-настоящему. Ведь если бы я в самом деле пережила это **возвышенное и чистое чувство**, то должна была бы сейчас содрогаться даже при упоминании его имени и желать ему всяческих бед.

Перевод А. Грызуновой:

Теперь я убедилась, милая моя тетушка, что и не была толком влюблена, ибо, воистину переживи я сию **чистую и возвышенную страсть**, ныне я ненавидела бы самое имя его и желала бы ему всевозможных бед.

22. My watchfulness has been effectual; and though I certainly should be a more interesting object to all my acquaintances were I distractedly in love with him, I cannot say that I regret my **comparative insignificance**.

Перевод И. Маршака:

И хотя для всех знакомых я представляла бы гораздо больший интерес, будь я безнадежно в него влюблена, я все же не могу сказать, что меня печалит моя **скромная участь**.

Перевод А. Грызуновой:

Сколь унижительно сие открытие! И сколь справедливо притом униженье! Даже будь я влюблена – и тогда **ослепление** мое не было бы столь **жалким**.

23. They are young in the ways of the world, and not yet open to the **mortifying conviction** that handsome young men must have something to live on as well as the plain.

Перевод И. Маршака:

Они еще слишком юны, и их глазам еще не открылась **беспощадная истина**, в силу которой самые привлекательные молодые люди так же должны иметь средства к существованию, как и самые незначительные.

Перевод А. Грызуновой:

Они молоды, не знают жизни и еще не пришли к **оскорбительному убеждению**, что красивым юношам средства к существованию потребны не меньше, нежели невзрачным.

24. About the court, such instances of **elegant breeding** are not uncommon.

Перевод И. Маршака:

И должен сказать, что подобные примеры **обходительности** при дворе вовсе не являются редкостью.

Перевод А. Грызуновой:

При дворе вполне обычны подобные примеры **изысканного воспитания**.

25. She had heard nothing of Lady Catherine that spoke her awful from any **extraordinary talents** or **miraculous virtue**, and the mere stateliness of money or rank she thought she could witness without trepidation.

Перевод И. Маршака:

Она не слыхала ни о каких **необыкновенных талантах** или **особых добродетелях** леди Кэтрин, которые требовали преклонения, а что касается признаков знатности и богатства, то она считала, что сможет созерцать их без особенного волнения.

Перевод А. Грызуновой:

О леди Кэтрин Элизабет не слыхала ничего, способного внушить почтение пред **невероятными талантами** или **сверхъестественными добродетелями** оной дамы, и полагала, что в силах созерцать величье денег и титула без трепидации.

26. The dinner was **exceedingly handsome**, and there were all the servants and all the articles of plate which Mr. Collins had promised...

Перевод И. Маршака:

Обед оказался **превосходным** и, пока он продолжался, им были представлены все предметы сервировки и вся прислуга, обещанные мистером Коллинзом.

Перевод А. Грызуновой:

Обед оказался **роскошен**; присутствовали все слуги и все предметы сервировки, кои сулил г-н Коллинз...

27. But Lady Catherine seemed gratified by their **excessive admiration**, and gave **most gracious smiles**, especially when any dish on the table proved a novelty to them.

Перевод И. Маршака:

К удивлению Элизабет, леди Кэтрин не только переносила все это, но даже казалась довольной их **чрезмерным восхищением** и смотрела на них с **самой снисходительной улыбкой**, особенно в тех случаях, когда поданное блюдо оказывалось для них совершенно незнакомым.

Перевод А. Грызуновой:

Впрочем, леди Кэтрин, по видимости, была довольна их

самозабвенным восхищением и крайне милостиво улыбалась, в особенности, когда всякое блюдо на столе оказывалось для них новинкою.

28. I believe she did—and I am sure she could not have bestowed her kindness on **a more grateful object**.

Перевод И. Маршака:

Думаю, что вы правы— и я уверена, что она не могла бы уделить свое внимание **более благодарному человеку**.

Перевод А. Грызуновой:

Насколько мне известно, да, – и, разумеется, она не могла бы осенить добротою **более благодарного протеже**.

29. The gentleman experienced some change of feeling; he drew back his chair, took a newspaper from the table, and glancing over it, said, in **a colder voice**.

Перевод И. Маршака:

Но настроение Дарси переменилось, он отодвинулся, взял со стола газету и, глядя поверх нее, произнес уже **более равнодушным тоном**.

Перевод А. Грызуновой:

Элизабет в удивлении воззрилась на него. Джентльмен передумал; он вновь отодвинул стул, взял со стола газету и, взглянув поверх оной, уже **холоднее спросил...**

30. She answered him with **cold civility**.

Перевод И. Маршака:

Она ответила **с холодной учтивостью**.

Перевод А. Грызуновой:

Элизабет отвечала **холодно и любезно**.

31. These **bitter accusations** might have been suppressed, had I, with greater policy, concealed my struggles, and flattered you into the belief of my being impelled by unqualified, **unalloyed inclination**; by reason, by reflection, by everything.

Перевод И. Маршака:

Не мог ли я избежать столь **тяжких обвинений**, если бы предусмотрительно скрыл от вас эту борьбу и если бы я вам польстил, заверив вас в своей **всепоглощающей страсти**, которую бы не омрачали противоречия, доводы рассудка или светские условности?

Перевод А. Грызуновой:

Сии **жестокие обвиненья**, возможно, не прозвучали бы, яви я предусмотрительность, сокрой свои муки, польсти вам, уверяя, что мною движут безоговорочная, **незамутненная приязнь**, и разум, и раздумья, и все на свете.

32. ...and in **the clamorous happiness** of Lydia herself in bidding farewell, the more gentle adieus of her sisters were uttered without being heard.

Перевод И. Маршака:

И **ликующие прощальные возгласы** Лидии совершенно заглушили так и не услышанные ею менее громкие напутственные пожелания ее сестер.

Перевод А. Грызуновой:

...среди **крикливых восторгов** самой Лидии тихие прощальные приветы ее сестер были высказаны, однако не услышаны.

33. ...and, by the middle of June, Kitty was so much recovered as to be able to enter Meryton without tears; an event of such happy promise as to make Elizabeth hope that by the following Christmas she might be so tolerably reasonable as not to mention an officer above once a day, unless, by some **cruel and malicious arrangement** at the War Office, another regiment should be quartered in Meryton.

Перевод И. Маршака:

А к середине июня Китти уже в такой мере пришла в себя, что смогла без слез появляться в Меритоне— благоприятный симптом, позволявший Элизабет надеяться, что к рождеству ее сестра поумнеет настолько, чтобы заговаривать об офицерах не чаще одного раза в сутки,— разумеется, если

только какой-нибудь **злонамеренный и жестокий чиновник** из Военного Министерства не водворит в Меритоне новую войсковую часть.

Перевод А. Грызуновой:

...а Китти к середине июня до того оправилась, что уже могла вступать в Меритон без слез: событие весьма многообещающее, и Элизабет надеялась, что к Рождеству Китти достаточно поумнеет и станет упоминать офицера не более раза в день – если, конечно, некий **безжалостный и злонамеренный план** Военного министерства не расквартирует в Меритоне другой полк.

34. She stole a sly look at him, to see how he bore it, and was not without the expectation of his decamping as fast as he could from such **disgraceful companions**.

Перевод И. Маршака:

Сказав, что она приходится Гардинерам племянницей, она искоса взглянула на Дарси, вполне допуская, что он постарается поскорее избавиться от столь **неподходящей компании**.

Перевод А. Грызуновой:

Тем не менее знакомство состоялось тотчас и, поясняя, кем приходится ей чета Гарднер, Элизабет украдкой покосилась на г-на Дарси – как-то он сие переживет? – и не была бы поражена, если б от столь **ззорных спутников** он бежал со всех ног.

35. But, to be sure, the good lady who showed us his house did give him a **most flaming character!**

Перевод И. Маршака:

А как **горячо расхваливала его характер** почтенная женщина, которая показывала нам замок!

Перевод А. Грызуновой:

Но сколь **роскошно рекомендовала его** милая дама, что показывала нам дом!

36. She retreated from the window, fearful of being seen; and as she

walked up and down the room, endeavouring to compose herself, saw such looks of **inquiring surprise** in her uncle and aunt as made everything worse.

Перевод И. Маршака:

Не желая быть замеченной с улицы, она отошла от окна и постаралась успокоиться, прохаживаясь по комнате. Однако несколько брошенных на нее **недоумевающих взглядов** тетушки и дядюшки привели ее чувства в еще большее расстройство.

Перевод А. Грызуновой:

Она попятилась от окна, не желая быть замеченной, и, расхаживая по комнате и пытаясь взять себя в руки, узрела **жадное любопытство** в глазах дядюшки и тетушки, от коего ее положение стало только хуже.

37. All Elizabeth's anger against him had been long done away; but had she still felt any, it could hardly have stood its ground against **the unaffected cordiality** with which he expressed himself on seeing her again.

Перевод И. Маршака:

Гнев Элизабет против этого человека уже давно прошел. Но если бы в ней и сохранилась хоть малейшая доля этого гнева, она сразу бы исчезла при виде его **непритворной радости** по поводу их встречи.

Перевод А. Грызуновой:

Вся злость Элизабет давным-давно испарилась, но, даже питая она остатки таковой, злость вряд ли удержала бы позиции пред **непринужденною сердечностью**, с коей Бингли возрадовался их встрече.

38. He inquired in a friendly, though general way, after her family, and looked and spoke with the same **good-humoured ease** that he had ever done.

Перевод И. Маршака:

Бингли очень горячо расспрашивал о здоровье ее родных, никого, правда, не называя по имени. При этом он держался и разговаривал с **добродушием и сердечностью**, которые отличали его при встречах в Хартфордшире.

Перевод А. Грызуновой:

Дружелюбно, хотя и общо, он выспрашивал о ее родных, держась и беседа с тою же **добродушной легкостью**, что и прежде.

39. On this point she was soon satisfied; and two or three little circumstances occurred ere they parted, which, in her **anxious interpretation**, denoted a recollection of Jane not untinged by tenderness, and a wish of saying more that might lead to the mention of her, had he dared.

Перевод И. Маршака:

Вскоре она почувствовала себя совершенно спокойной по этому поводу. А две или три черточки в его поведении, замеченные ею прежде, чем они расстались, подсказали ее **склонному к такому выводу воображению**, что Бингли вспоминает о ее сестре не без нежности и охотно заговорил бы о ней, если бы у него хватило на это духу.

Перевод А. Грызуновой:

По сему поводу Элизабет вскоре успокоилась, а до расставанья с посетителями имели место два или три крошечных события, кои, **в волненьи показалось ей**, выдавали, что воспоминанья Бингли о Джейн не лишены нежности и он желал бы сказать больше, дабы завести разговор о ней, если бы посмел.

40. This observation would not have prevented her from trying to talk to the latter, had they not been seated at **an inconvenient distance**...

Перевод И. Маршака:

Несмотря на это, она все же попыталась бы побеседовать с Джорджианой, если бы сидела к ней **поближе**.

Перевод А. Грызуновой:

Сие соглядатайство не помешало бы Элизабет поговорить с хозяйкой, не сиди они в столь **неудобном отдаленьи** друг от друга...

41. ...but this did not take place till after many **a significant look** and smile from Mrs. Annesley to Miss Darcy had been given, to remind her of her post.

Перевод И. Маршака:

Случилось это, правда, после того, как миссис Энсли сумела **многозначительными взглядами** и улыбками напомнить молодой хозяйке о ее обязанностях.

Перевод А. Грызуновой:

...сего, правда, не случилось, пока г-жа Энсли не одарила юную г-жу Дарси **множеством выразительных взглядов** и улыбок, дабы та припомнила свои обязанности.

42. However little Mr. Darcy might have liked such an address, he contented himself with coolly replying that he perceived no other alteration than her being rather tanned, no **miraculous consequence** of travelling in the summer.

Перевод И. Маршака:

Как бы эти рассуждения ни были неприятны мистеру Дарси, он ограничился сдержанным ответом, сказав, что не заметил в Элизабет никаких изменений, кроме загара— **естественного следствия** путешествия в летнюю пору.

Перевод А. Грызуновой:

Сколь бы мало ни нравились сии речи г-ну Дарси, он довольствовался холодным ответом в том смысле, что ему Элизабет показалась совершенно такой же, разве только загорела – **невеликое чудо** вследствие летних путешествий.

43. Darcy, in wretched suspense, could only say something indistinctly of his concern, and observe her **in compassionate silence**.

Перевод И. Маршака:

Дарси в растерянности смог только пробормотать что-то невразумительное о том, насколько он ей сочувствует, и затем стал **с сожалением смотреть на нее молча**.

Перевод А. Грызуновой:

Дарси, застывшему в кошмарной неизвестности, оставалось лишь

пробормотать нечто заботливое и засим взирать на нее **в сочувственном молчаньи**.

44. Darcy shook his head **in silent acquiescence**. Перевод И. Маршака:

Дарси **молча** покачал головой.

Перевод А. Грызуновой:

Дарси покачал головою, **молча соглашаясь**. Анафора:

1. She immediately felt that whatever desire Miss Darcy might have of being acquainted with her must be the work of her brother, and, without looking farther, it was satisfactory; it was gratifying to know that his resentment had not made him think really ill of her.

Перевод И. Маршака:

Однако было ясно, что мисс Дарси могла захотеть с ней познакомиться только под влиянием брата. Так или иначе Элизабет не видела в этом ничего дурного. И ей было радостно сознавать, что он не думает о ней плохо, несмотря на нанесенную ему обиду.

Перевод А. Грызуновой:

Она тотчас сообразила, что всякое желанье юной г-жи Дарси с нею познакомиться наверняка внушено ее братом, и сие было приятно, даже если не вдумываться; Элизабет радовалась, что негодование не заставило его думать о ней поистине дурно.

2. ..and she only wanted to know **how far** she wished that welfare to depend upon herself, **and how far** it would be for the happiness of both that she should employ the power, which her fancy told her she still possessed, of bringing on her the renewal of his addresses.

Перевод И. Маршака:

Она уважала и ценила этого человека, была ему благодарна, искренно желала ему счастья. И ей было важно понять, хочет ли она, чтобы его судьба

оказалась связанной с ее собственной и будет ли способствовать их общему счастью, если она использует имеющуюся у нее, как ей подсказывала интуиция, власть, для того, чтобы заставить его вновь просить ее руки.

Перевод А. Грызуновой:

Она уважала, ценила его, она питала к нему благодарность, была поистине заинтересована в его благополучии и лишь хотела понять, **до какой степени** благополучию сему надлежит зависеть от нее **и насколько** во имя счастья обоих ей следует употребить свою власть – коей, представлялось ей, она по-прежнему обладала, – дабы понудить его возобновить ухаживанья.

3. **When she saw him** thus seeking the acquaintance and courting the good opinion of people with who many intercourse a few months ago would have been a disgrace - **when she saw him** thus civil, not only to herself, but to the very relations whom he had openly disdained, and recollected their last lively scene in Hunsford Parsonage...

Перевод И. Маршака:

Наблюдая за тем, как он стремится расположить к себе и заслужить доброе мнение людей, всякое общение с которыми несколько месяцев тому назад он считал бы для себя унижительным, **видя, как** он любезен не только по отношению к ней самой, но и к той самой ее родне, о которой он говорил с таким откровенным презрением, и вспоминая их резкий разговор в Хансфорде, она отмечала в нем столь значительную, столь бросающуюся в глаза перемену, что чуть ли не высказывала открыто свое изумление.

Перевод А. Грызуновой:

Она видела, как он жаждет знакомства и добивается доброго мнения людей, всякий разговор с коими еще несколько месяцев назад счел бы зазорным, **видела, как** любезен он не только с нею, но с теми самыми ее родственниками, коих он откровенно презирал, вспоминала бурную сцену в пасторском доме, и отличие, перемена были столь разительны и столь потрясали ее воображение, что она едва находила в себе силы не изумляться

открыто.

4. **Could he expect** that her friends would not step forward? **Could he expect** to be noticed again by the regiment, after such an affront to Colonel Forster?

Перевод И. Маршака:

Не мог же Уикхем полагать, что за нее не вступятся ее друзья? **И мог ли** он надеяться остаться в полку после того, как нанес такое оскорбление полковнику Форстеру?

Перевод А. Грызуновой:

Разве мог он ожидать, что не вступятся ее друзья? **Разве может он** рассчитывать вновь обрести положение в полку, нанеся полковнику Форстеру такую обиду?

Эпифора:

1. But is it **certain- absolutely certain**? Перевод И. Маршака:

Достоверно ли это известие?

Перевод А. Грызуновой:

Но **точные** ли сведения – абсолютно ли **точные**?

2. "I am **grieved** indeed," cried Darcy; "**grieved-shocked**." Перевод И. Маршака:

Я **опечален** этим до глубины души!— воскликнул Дарси.— **Удручен и потрясен**.

Перевод А. Грызуновой:

Я **убит**, просто убит, – вскричал Дарси. – **Убит – потрясен**.

3. **Within doors** there was Lady Catherine, books, and a billiard-table, but gentlemen cannot always be **within doors**...

Перевод И. Маршака:

В замке были леди Кэтрин, книги и бильярд. Но не могут же мужчины проводить весь день **взаперти**!

Перевод А. Грызуновой:

В **доме** – леди Кэтрин, книги и бильярд, но джентльмены не могут постоянно пребывать **в четырех стенах**...

Анадиплосис (композиционный стык):

1. They had nothing to accuse him of but **pride; pride** he probably had, and if not, it would certainly be imputed by the inhabitants of a small market-town where the family did not visit.

Перевод И. Маршака:

Мистера Дарси могли упрекнуть только в **гордости**. Возможно, что **гордость** и в самом деле была ему свойственна. Но даже если бы это было не так, жители небольшого городка, в котором владелец поместья не имел близких друзей, вполне могли приписать ему этот недостаток.

Перевод А. Грызуновой:

Г-на Дарси не винили ни в чем, кроме **гордости**; может, он и был **горд**, а если нет, сие безусловно приписали бы ему обитатели торгового городка, каковой семейство никогда не посещало. Впрочем, признавали, что он щедрый человек и много хорошего делает для бедняков.

2. Had I but explained **some part** of it only-**some part** of what I learnt, to my own family!

Перевод И. Маршака:

Достаточно было рассказать моим близким **совсем немного из того, что** мне стало известно!

Перевод А. Грызуновой:

Если б я поведала родным лишь **отчасти...отчасти** то, что узнала!

3. But it is **all-all** too late now.

Перевод И. Маршака:

Теперь уже **ничего, ничего** нельзя поделать!

Перевод А. Грызуновой:

Но **теперь – теперь** слишком поздно.

4. It was plain to them all that Colonel Fitzwilliam came because he had pleasure in their society, a persuasion which of course recommended him still more; and Elizabeth was reminded by her own satisfaction in being with him, as well as by his evident admiration **of her, of her** former favourite George Wickham...

Перевод И. Маршака:

Для дам было ясно, что появления полковника Фицуильяма объясняются тем, что ему нравится их компания— качество, особенно его рекомендовавшее. Удовольствие, которое получала Элизабет, находясь в его обществе и замечая, какое сильное впечатление она производит на него, напомнило ей об ее прежнем избраннике, Джордже Уикхеме.

Перевод А. Грызуновой:

Обитателям дома было ясно, что полковник Фицуильям приходит, ибо наслаждается их обществом, – убеждение, кое, разумеется, упрочило симпатию к нему; а удовлетворенье, кое Элизабет испытывала в его обществе, а равно его откровенное восхищенье **ею** напоминали ей прежнего ее любимца Джорджа Уикэма.

5. Her astonishment **at his coming - at his coming** to Netherfield, to Longbourn, and voluntarily seeking her again, was almost equal to what she had known on first witnessing his altered behaviour in Derbyshire.

Перевод И. Маршака:

Его приезд, его появление в Незерфилде и в Лонгборне, его явное стремление снова с ней встретиться— все это удивляло ее почти в той же степени, в какой она была удивлена переменой его поведения при первой их встрече в Дербишире.

Перевод А. Грызуновой:

Изумленье Элизабет – он **приехал** в Незерфилд, в Лонгборн, он сам **явился** к ней – почти уподобилось тому, кое она познала в Дербишире, впервые наблюдая перемену его поведения.

6. The first time of my ever seeing him in Hertfordshire, you must know, was **at a ball** - and **at this ball**, what do you think he did?

Перевод И. Маршака:

Могу сообщить вам, что в первый раз мы встретились с мистером Дарси в Хартфордшире **во время бала**. И чем, вы полагаете, он **на этом балу** отличился?

Перевод А. Грызуновой:

В самый первый раз, когда я увидела его в Хартфордшире – а надо вам сказать, сие случилось **на балу**, – и **на этом балу** как, по-вашему, он поступил?

7. You have reduced him to his present state of **poverty** - comparative **poverty**.

Перевод И. Маршака:

Это вы довели его до **нищеты** - да, это можно назвать

нищетой! Перевод А. Грызуновой:

Вы повергли его в нынешнюю его **бедность** – относительную **бедность**.

8. But she had never felt so strongly as now the disadvantages which must attend the children of so unsuitable a marriage, nor ever been so fully aware of the evils arising from so ill-judged a direction of **talents; talents**, which, rightly used, might at least have preserved the respectability of his daughters, even if incapable of enlarging the mind of his wife.

Перевод И. Маршака:

И теперь Элизабет впервые с полной отчетливостью осознала, сколько вреда этот неподходящий брак должен был причинить выросшим в семье детям и к каким печальным последствиям приводило столь неудачное употребление **способностей** их отца. В самом деле, будучи верно направлены, **эти способности**, по крайней мере, помогли бы отцу воспитать достойных дочерей, если ему не под силу было расширить умственный кругозор своей жены.

Перевод А. Грызуновой:

Но никогда прежде не ощущала Элизабет столь остро весь ущерб, причиняемый детям, кои рождены в столь неподобающем браке, и не постигала столь полно все зло, возникающее из подобного неразумного развития **талантов – талантов**, кои, будучи надлежаще использованы, могли хотя бы защитить репутацию дочерей, если уж не могут развить ум супруги.

9. One enjoyment was certain-that of **suitableness** of companions; a **suitableness** which comprehended health and temper to bear inconveniences-cheerfulness to enhance every pleasure-and affection and intelligence, which might supply it among themselves if there were disappointments abroad.

Перевод И. Маршака:

Одно удовольствие было им обеспечено: спутники во всем прекрасно **подходили** друг к другу. Они обладали здоровьем и выдержкой, благодаря чему им было легко переносить дорожные неурядицы, жизнерадостностью, которая должна была усилить любое ожидавшее их развлечение, а также добрым нравом и осведомленностью, которые должны были им помочь приятно провести время в тех случаях, когда ничего хорошего нельзя было ожидать со стороны.

Перевод А. Грызуновой:

В одной радости не приходилось сомневаться – в **удачности** спутников, **удачности**, кою составляли здоровье и темперамент, позволяющие терпеть неудобства, жизнерадостность, обострявшая всякое наслаждение, а равно любовь и ум, кои побуждают делиться удовольствиями в случае разочарований в дороге.

10. **It cannot be for me - it cannot be for** my sake that his manners are thus softened.

Перевод И. Маршака:

Не может быть, чтобы это случилось из-за меня. **Не может быть**, чтобы ради меня он стал вести себя так учтиво!

Перевод А. Грызуновой:

Не могли манеры его так смягчиться из-за меня, ради меня.